

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра социологии и политологии

**Политические архаизмы будущих учителей обществознания города
Екатеринбурга**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Шалагин Николай Юрьевич,
обучающийся группы БП-41

Руководитель:
Арапова Марина Андреевна,
кандидат философских наук, доцент
кафедры социологии и политологии

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. БУДУЩИЕ УЧИТЕЛЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	7
1.1 Учителя обществознания как социально-профессиональная группа.....	7
1.2 Теоретико-методологические основания изучения политической культуры.....	14
1.3 Современная политическая культура, политическое сознание и ценностные ориентации россиян.....	23
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ АРХАИЗМ КАК КОНЦЕПТ ТЕОРИИ АРХАИЗАЦИИ.....	34
2.1 Теория и методология изучения архаизации в российской обществоведческой науке.....	34
2.2 Политический архаизм: сущность и разновидности.....	49
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ АРХАИЗМОВ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	68
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	73
Приложение 1.	73
Приложение 2.	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность:

Исследование такой группы как будущие учителя обществознания является актуальным по нескольким причинам:

а) учитель является одним из самых значимых агентов социализации индивида. Как показывает опыт многолетних исследований специалистов из УрГПУ, с одной стороны «...сегодня значительная часть учителей «настаивает» на усилении собственного символического капитала за счет подчеркивания своей роли в формировании нравственных качеств воспитанников в условиях «вакханалии» массовой культуры...».¹ А с другой – «...интерес к личности учителя со стороны учеников вызван не только желанием преодолеть границы формального общения, но и необходимостью расширения собственного жизненного опыта»²;

б) Сознание тех студентов, которые закончат ВУЗ-ы в 2018-2022 гг, формируется в контексте авторизации режима, усиления ура-патриотических, консервативных и неотрадиционалистских идей в инфополе. Следовательно, модель воспроизводства политической культуры, которая сознательно или даже бессознательно транслируется учителем ученику, в ходе образовательного процесса, может, в значительной степени, повлиять на формирование политической культуры ученика, особенно в контексте близости возрастных групп выпускников ВУЗов и учеников;

в) Фокус рассмотрения именно будущих учителей обществознания обусловлен тем, что контекст тех тем, которые обсуждаются в ходе уроков

¹ Образовательное пространство школы: опыт социологических исследований. Коллективная монография / Под ред. Е. В. Прямиковой; С. В. Франц. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2014. С. 27.

² Там же с. 29.

обществознания, больше остальных предметов влияет на формирование политической культуры учеников.

В качестве теоретического основания изучения будущих учителей обществознания мы используем теорию архаизации, в рамках которой мы разрабатываем понятие «политический архаизм», которое является предметом нашего исследования. Под политическим архаизмом мы понимаем тип определенных ценностных ориентаций, присущих архаическому сознанию и формирующих отношение индивида к власти.

Выявление возможных политических архаизмов, их силы в сознании будущих учителей обществознания может помочь нам обнаружить негативные тенденции в политической культуре современного российского общества. Так же характеристика сознания учителей может помочь в прогнозировании тенденций развития российской политической культуры.

Проблема:

Многие исследователи, изучающие российскую политическую культуру и массовое сознание россиян, сходятся на том, что россиянам во многом присуще архаичное, догосударственное сознание. Если следовать логике теории архаизации, то подобное состояние сознания является почвой для массового развития деструктивных практик, не характерных для развитых современных обществ. Риск подобного развития событий наиболее возможен в обществах в ситуации догоняющей модернизации. При воздействии на общество политических и экономических преобразований, неадекватных уровню социокультурного развития этого общества, в сознании и поведении населения формируются адаптационные механизмы, которые показали свою эффективность на предшествующих этапах истории данного общества. Это может вылиться в крайне неадекватные и опасные формы деятельности, способные ухудшить положение данного общества, вплоть до разрушения государственности. Примерами такой деятельности могут являться активность различных сект, религиозных организаций

фундаменталистского толка, националистические и антиглобалистские выступления, сепаратизм, революции, авторитаризация политического режима, информализация институтов, разрушение старых форм международного взаимодействия. Большая часть перечисленных тенденций, в той или иной степени, характерна и для России.

Попытки эмпирических исследований в парадигме теории архаизации чаще всего изучают архаизацию, как ряд феноменов в рамках культуры и политической культуры в частности. В качестве методов используются социокультурный и цивилизационный анализ (в первую очередь), вторичный анализ данных и интерпретация других исследований, анализ документов (исторических, художественной либо публицистической литературы) и феноменологический анализ.

Анализ в большинстве случаев охватывает национальный уровень, характеризуя общие тенденции культуры или массового сознания, групповые и индивидуальные характеристики используются только в качестве частных примеров, иллюстраций к описанию общенациональных характеристик.

При том, что источником архаизации общества считается архаизация составляющих его отдельных индивидов³, попыток эмпирически изучить архаизацию индивидов или групп так и не было произведено. В связи с этим, мы считаем актуальным проведение такого исследования с применением метода фокусированного интервью. Данный метод поможет собрать первичную эмпирическую информацию о степени присутствия предполагаемых политических архаизмов у будущих учителей обществознания, что может стать базой для развития или корректировки теории архаизации.

³ Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 37.

Цель и задачи работы:

Цель – выявить возможные политические «архаизмы» будущих учителей обществознания города Екатеринбурга.

Для этого мы ставим задачи:

1) Охарактеризовать учителей как социально-профессиональную группу, представителям которой так же присущи политическая культура, политическое сознание и политические ценности населения России.

2) Охарактеризовать теорию и методологию изучения архаизации в российской обществоведческой науке.

3) Обосновать введение зонтичного понятия «политический архаизм» и раскрыть его сущность и разновидности.

4) Определить степень присутствия политических архаизмов у будущих учителей обществознания города Екатеринбурга.

Объект и предмет

Объектом данной работы являются будущие учителя обществознания города Екатеринбурга.

Предметом данной работы являются политические архаизмы будущих учителей обществознания города Екатеринбурга.

ГЛАВА 1. БУДУЩИЕ УЧИТЕЛЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Учителя обществознания как социально-профессиональная группа

Важность изучения такой группы, как будущие учителя обществознания обоснована тем, что:

- учитель, так или иначе, является одним из основных агентов социализации индивида;
- обществознание как предмет, имеет одной из задач формирование базового понятийного аппарата и основ анализа общества;
- молодому учителю, которым станет выпускник, легче найти общий язык со школьником, и соответственно, транслировать ему свои ценностные ориентации в рамках учебного процесса.

Влияние учителя, как агента социализации, с каждым годом становится менее явным. Главным здесь является то, что в силу развития технологий и массового, и довольно раннего, включения детей в медиа-сферу и Интернет в частности, учителя все больше утрачивают статус «монополиста» в сфере знаний для своих учеников. Рост доступа к альтернативным источникам знаний и влияние лидеров мнений в Интернете подтачивают авторитет учителя и возможность влиять (сознательно или бессознательно) на ценностные ориентации учеников. Кроме этого, влияние учителя зависит от его личностных качеств, компетенции и возраста. Возраст в данном случае выступает, как дополнительный катализатор, позволяющий наиболее эффективно реализовать свои личностные качества и компетенции в процессе коммуникации с учеником. Соответственно, можно прийти к простому выводу – чем ближе по возрасту учитель и ученик, тем легче

учителю будет оказывать влияние на ученика в силу близости мировоззрения и включенности в дискурс современной молодежи.

В свете той ситуации, в которой большая часть образовательных учреждений является государственными, а так же тенденции к унификации образовательного процесса (например, десятилетняя практика ЕГЭ и инициативы введения единых учебников по отдельным дисциплинам), учителю, во многом, необходимо выстраивать свою деятельность по определенным, ограниченным моделям и транслировать те модели познания, понятия, идеи и оценки, которые включены в дискурс, формируемый государством в лице министерства образования. Конечно, учитель может сделать попытку нивелировать негативный эффект, который может оказывать подобная образовательная политика государства, но для этого требуется высокий уровень профессиональной компетентности и, самое главное, желание самого учителя.

В данном параграфе мы будем рассматривать учителей, в первую очередь, с точки зрения социологии профессиональных групп. Социология профессиональных групп представляет собой «отрасль социологического знания, которая нацелена на изучение профессиональной структуры общества в различных её аспектах»⁴.

Объектом изучения социологии профессий является профессия как социальный феномен, существующий и развивающийся в единстве разных сторон и форм жизнедеятельности: как специализированный вид деятельности, выделившийся в результате общественного разделения труда, и как особый тип социальной общности, и как институт общества.

Предметом социологии профессий являются законы и закономерности становления и развития профессий как особого социального института общества, сформировавшегося исторически на основе общественного разделения труда для обеспечения функционирования и развития

⁴ Старцева Н. Н. Социология профессий и профессиональных групп: учебное пособие / Н. Н. Старцева – Екатеринбург: УрГУПС, 2017. – с. 13.

профессиональных общностей и их взаимодействия путём институционализации воспроизводства правил, стандартов, норм и образцов профессионального поведения⁵.

В данной работе мы не ставим задачей рассмотреть все многообразие подходов, сложившихся в социологии профессиональных групп. В первую очередь для нас составляет интерес описание профессиональной группы российских учителей, как исторически сложившегося института в контексте современной системы разделения труда, которое могут дать современные исследователи, работающие в данной отрасли социологии.

Из аналитического обзора направлений российских исследований в социологии занятий и профессий проведенного Р. Н. Абрамовым, мы можем выделить такие характеристики исторического становления института учительства:

- на протяжении долгого периода российской истории, учителя, наряду с другими представителями «интеллигентских» профессий, всегда считались прогрессивным классом наделенным миссией хранителей культурных образцов и сохранения национальной идентичности;
- учителя оказывались в неоднозначном социально-экономическом положении, так как являясь прогрессивной интеллигенцией, со взглядами оппозиционными режиму (что было более характерно в досоветский период), они находились в материальной зависимости от этого режима;
- в итоге реформ 1990-х учителя оказались в числе тех профессиональных групп, которые понесли большие потери в сфере оплаты их труда, символического и социального капитала, без особенной возможности восстановить свое положение в новых рыночных условиях⁶.

Последние опросы ВЦИОМ, касающиеся учителей, показывают, что оценка престижа и доходности профессии учителя снижаются. Согласно

⁵Кораблева Г. Б. Социология профессий : учебное пособие для студентов, обучающихся по программе бакалавриата по направлению подготовки 040100 "Социология" / Г.Б. Кораблева ; Урал. федер. ун-т им. Б.Н. Ельцина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2012 – с. 26-28.

⁶Абрамов Р.Н. Социология профессий и занятий в России: обзор текущей ситуации // Социологические исследования. 2013. №1. – с. 102-104.

опросу, представленному 26 августа 2016 года по сравнению с 2008 и 2014 годами оценка профессии учителя как однозначно престижной снизилась, составив 21% от числа всех ответов (2008 г. – 23%; 2014 г. – 23%). При этом средняя оценка уровня престижности так же понизилась (2008 г. – 38%; 2014 г. – 47%; 2016 г. – 37%). И наоборот, доля тех, кто оценивает профессию учителя, как однозначно непрестижную выросла за 2 года на 10 п. п. и составила 37% от числа опрошенных (2008 г. – 35%; 2014 – 27%).

Оценки доходности имеют более позитивные показатели, чем в 2008 году, но относительно 2014 года наблюдается спад. Как профессию, с которой свою материальную жизнь можно устроить вполне успешно, учителей оценивают 15% опрошенных (2008 г. – 11%; 2014 г. – 18%). Так же уменьшился показатель средней оценки доходности учителей, он составил 32% (2008 г. – 35%; 2014 – 47%). И, аналогично с престижностью, уровень низкой оценки доходности учителей вырос на 13 п. п., составив 42% от всех ответов (2008 г. – 48%; 2014 г. – 29%).

При этом, ответы на вопрос «Как Вы считаете, современные школьные учителя учат детей лучше, хуже или так же, как Вас учили Ваши школьные учителя?», так же показывает ухудшение отношения к учителям и их деятельности. «Скорее современные учителя учат лучше, чем в мое время» – 13% (2000 г. – 24%; 2014 г. – 20%). «Скорее современные учителя учат хуже, чем в мое время» – 53% (2000 г. – 32; 2014 г. – 48%)⁷.

Согласно инициативному всероссийскому опросу «ВЦИОМ-Спутник» проведенному 20-21 сентября 2017 г. статус и доходность профессии учителя так же оценивается довольно низко. Мнение, отвечавших на вопрос «Как по-Вашему, в последнее время школьные учителя в России стали пользоваться большим или меньшим уважением?», распределилось так:

- «Скорее с большим уважением» – 20% (2010 г. – 16%);
- «Скорее с меньшим уважением» – 42% (2010 г. – 47%);

⁷Профессия «учитель»: вчера и сегодня. // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 26.08. 2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115829> (Дата обращения – 05.04.2018).

- «Отношение к ним не изменилось» – 28% (2010 г. – 29%).

Хотя и наблюдается небольшой прогресс положительного отношения к учителям относительно 2010 года, но процент обратных мнений все ещё выше более чем в 2 раза.

Так же показательно распределение ответов на вопросы «Какое положение в обществе, по Вашему мнению, сегодня занимают учителя?» и «Насколько доходными, высокооплачиваемыми Вам представляется профессия учителя?», где нужно было поставить оценку от одного до пяти баллов. Соответственно, средняя оценка в период с 2010 по 2017 гг. по первому вопросу составляет 2.89 балла, а по второму – 2.5 балла. При этом значения за 2017 год в обоих случаях ниже средней оценки за период 2010-2017 гг. – 2.86 балла и 2.33 балла⁸.

Особый интерес для нас представляет исследование удовлетворенности профессией и социально-психологического самочувствия учителей Екатеринбурга проведенное Б. Ю. Березиным и А. В. Мальцевым в 2016 году⁹. Был проведен опрос, в котором поучаствовало 529 учителей из 49 школ. По итогам исследования было выделено две группы учителей: учителя полностью удовлетворенные своей профессией (группа А – 48,4 %) и учителя в различной степени не совсем удовлетворенные своим выбором (группа В – 47,6%).

По результатам проведенного исследования удалось выяснить, что в процессе выбора профессии точно представляли профессию 34,4% опрошенных, в чем-то ошибались, в чем-то нет 56,1%, представляли ее совершенно не такой, какая она есть 9,5%. При этом, в группе А 48,8 % опрошенных представляли все точно, а в группе В – 20,2 %, в группе А ошибались 43,4 %, а в группе В таких было уже 69,4 %¹⁰.

⁸Учитель это звучит..? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 04.10.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3601> (Дата обращения – 05.04.2018).

⁹Берзин Б. Ю., Мальцев А. В. Учитель: удовлетворенность профессией и социально-психологическое самочувствие // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2016. Т. 11, № 4 (158). — С. 91-97.

¹⁰ Там же с. 92-93.

Наиболее популярными ассоциациями, характеризующими профессиональную деятельность учителя, для респондентов оказались «Белка в колесе» (63,3 % от числа опрошенных), «Актер» (56,0 %), «Наставник» (50,9 %), «Друг» (46,3 %), «Помощник» (34,2 %).

Наиболее негативные ассоциации были выбраны учителями не в полной мере удовлетворенными своей профессией (группа В), а наиболее позитивные ассоциации чаще выбирали учителя полностью удовлетворенные своей профессией (группа А).

Абсолютное большинство учителей (72,4 %) считают, что сегодня печать, радио, телевидение, Интернет не только не способствуют повышению авторитета профессии, но, более того, дискредитируют деятельность учителя.

Основные причины неудовлетворенности профессией среди учителей это низкий заработок, ненормированный рабочий день, который не оставляет времени на семью, личную жизнь, отсутствие взаимосвязи между ростом профессионального мастерства и зарплатой, статусом, престижем учителя. Главными проблемами для учителей являются, прежде всего, материальные.

Каждый второй не удовлетворен уровнем зарплаты. Каждый третий жалуется на неудовлетворительные жилищные условия¹¹.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что только половина учителей Екатеринбурга удовлетворена своей профессией. Так же, можно предположить, что значительная часть выпускников, идущих после ВУЗа в школы, не осознает в полной мере сущность работы педагогом. Сопоставляя данные о саморепрезентации учителей и их мнении о собственном образе в средствах массовой коммуникации, можно сказать, что представление о профессии учителя как внутри самой группы, так и во

¹¹ Берзин Б. Ю., Мальцев А. В. Учитель: удовлетворенность профессией и социально-психологическое самочувствие // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2016. Т. 11, № 4 (158). — С. 95-97.

внешнем медиапространстве тяготеет к негативному. И, конечно же, важную роль играют проблемы материального достатка и организации труда.

Проведя анализ исторического становления профессии учителя в нашей стране и данных исследований, мы можем прийти к таким выводам относительно перспективы включения нынешних студентов в систему школьного образования и развития профессии учителя:

1. Начиная с 1990-х профессия учителя потерпела весомые статусные потери. По итогу на 2017 год ситуация улучшилась не особенно, престижность (в том числе, среди самих учителей), доходность и условия работы учителя остаются на довольно низком уровне.

2. И это является причиной второго вывода. В силу такого положения дел в сфере школьного образования, профессия учителя является не привлекательной для выпускников ВУЗов, как в плане доходов, так и в плане престижа. Что так же тесно связано с проблемой «двойного негативного отбора».

В данном параграфе мы рассмотрели учителей как социально-профессиональную группу, охарактеризовав её историческое становление, репрезентацию её имиджа и профессиональной деятельности, как внутри группы, так и с точки зрения общества, так же были охарактеризованы статусное положение учителей и их материальный достаток. Данные характеристики позволяют нам сделать вывод перспективах развития социальной системы в которую будут встроены будущие учителя общественнознания города Екатеринбурга. В следующих параграфах мы рассмотрим будущих учителей общественнознания, как представителей нашего современного общества и молодежи в частности, с точки зрения политической культуры, политического сознания и ценностей.

1.2 Теоретико-методологические основания изучения политической культуры

Понятие «политическая культура» является довольно спорным и неоднозначным, в силу того, что оно является частью более широкого понятия – «культура», имеющего по некоторым оценкам уже более пятисот возможных определений.

Как отмечает Д. В. Руденкин: «...наиболее широкая логика понимания культуры в социально-философской мысли определяет ее как определенную внеприродную черту людей, которая влияет на специфику их сознания и деятельности, которая направляется сознанием»¹². Так же, в ходе своего анализа, он выделяет то, что в социологии распространено понимание культуры, «как детерминанты социального действия и фактора организации социальной структуры»¹³.

В ключе данного рассуждения, будет логичным согласиться с пониманием культуры Л. Н. Коганом, как «...общественной системы сущностных сил человека в процессе его многообразной социальной деятельности»¹⁴. В данном понятии отражены и детерминированность социального действия, как «процесс...многообразной социальной деятельности» человека, и обусловленность организации социальной структуры, как «общественной системы сущностных сил человека» (под «сущностными силами» Л. Н. Коган понимает: «способности, потребности, знания, мировоззрение, социальные чувства»¹⁵).

Так же мы считаем важным отметить, что вместе с влиянием культуры на деятельность индивида, так же происходит и влияние индивида на

¹²Руденкин Д. В. Политическая культура российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг.: дис. ... канд. соц. наук. УрФУ, Екатеринбург, 2013. – С. 23.

¹³Там же. С. 28.

¹⁴Коган Л.Н. Теория культуры. Учеб. пособие. Екатеринбург: УрГУ. 1993. С. 20.

¹⁵Коган Л.Н. Социология культуры: Учеб. пособие. Екатеринбург. УрГУ, 1992. С. 6.

культуру, подобной точки зрения придерживаются многие исследователи. В частности, мы хотим привести определение А. С. Ахиезера, считавшего, что культура – это «определение человека, взятого с точки зрения его всеобщности, важнейшая сторона воспроизводственной деятельности, общества, ...концентрированный, организованный опыт человечества, основа понимания, объяснения, осмысления программы воспроизводства...»¹⁶. «Всеобщность» здесь понимается как обусловленность деятельности общества, как субъекта, внутренними культурными характеристиками отдельных индивидов¹⁷. Под «воспроизводством» же здесь понимается «основное определение человеческой деятельности, ее направленности на сохранение, воссоздание, восстановление, развитие сложившихся условий жизни, социальных отношений, культуры...»¹⁸.

Исходя из приведенных выше определений, мы хотим обозначить свое понимание культуры как *фактора социальной деятельности людей, организации социальной структуры, сознания и опыта человека, при том, что сам этот фактор формируется под влиянием сущностных сил человека и его воспроизводственной деятельности.*

Общая культура включает в себя политическую культуру, в связи с тем, что она влияет на всю социальную сферу (частью которой является политика), тогда как политическая культура влияет конкретно на политическую сферу жизни общества.

Согласно А. В. Дуке употребление термина «политическая культура» впервые встречается в XVIII веке у Гердера и в последующем находит отражение в трудах В. И. Герье, В.В. Ивановского и П. Б. Струве¹⁹. Но эти употребления были не систематическими и по характеру скорее косвенными²⁰. Конкретно же проблемой политической культуры занимаются

¹⁶ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т. 2. Теория и методология. Словарь. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. С. 243.

¹⁷ Там же. С. 108-109.

¹⁸ Там же. С. 107.

¹⁹ Дука А.В. Политическая культура – поиски теоретических оснований // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКСП РОЛИТЕХ. 2006. № 1. С. 10.

²⁰ Руденкин Д. В. Политическая культура российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг. С. 30-31.

во второй половине XX века Г. Алмонд и С. Верба. В своей статье «Сравнительные политические системы» Г. Алмонд предложил формулировку концепции политической культуры. Эта концепция получила развитие в совместных работах Г. Алмонда и С. Вербы «Культура гражданственности» (1963) и «Политическая культура и политическое развитие» (1965). В одном из своих более поздних трудов Г. Алмонд представляет политическую культуру как «специфические общественные установки индивидов в области политики»²¹. Поясним, что понятие установки рассматривается с позиции психологического подхода, который являлся, наряду с антропологическим и социологическим, основным в анализе политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы²². Так же будет важным упомянуть о том, что отечественные специалисты в области политической науки часто отождествляют политические ориентации и установки, которые они трактуют вслед за грузинским психологом Д.Н. Узнадзе как «специфическое состояние субъекта, которое характеризует его готовность к совершению действия, направленного на удовлетворение данной потребности в данной ситуации»²³.

В отечественных общественных науках явление политической культуры начало изучаться с начала 1980-х годов (А. А. Галкин, Ф. М. Бурлацкий, Н. М. Кейзеров, Р. Г. Яновский и др.) и отметилось всплеском интереса в 1990-х (Э. Я. Баталов, К. С. Гаджиев, Ю. С. Пивоваров, Е. Б. Шестопал и др.). Современное изучение политической культуры в России опирается не только на зарубежных исследователей, но и активно изучает труды российских общественно-политических мыслителей (И. С. и К. С. Аксаковых, С. Н. Булгакова, П. Я. Чаадаева, А. С. Хомякова и

²¹Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие. Сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной. Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М.: Аспект Пресс, 2002. С. 93.

²²Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры (I) // Полития. 2010. № 2 (57). С. 132

²³Шестопал Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии - М.: РОССПЭН, 2000. С. 160.

др.), глубоко и проницательно описывавших национальный характер, отечественную культуру и менталитет²⁴.

Приняв по отношению к определению культуры точку зрения Л. Н. Когана, будет логично так же принять и его определение политической культуры как «одной из культурных сфер жизни общества, которая непосредственно регламентирует деятельность людей, транслирует базовые политические идеи и ценности, социализирует новое поколение в русле существующих идей и ценностей»²⁵. Данное определение раскрывает сущность политической культуры, как разновидности общей культуры, направленной на конкретную область социальной деятельности – политику, а так же раскрывает основные функции культуры по отношению к этой области. Что, по нашему мнению, позволяет говорить о том, что политической культуре присущи все характеристики общей культуры, но направленные конкретно на политическую деятельность людей.

Соотнося выделенные характеристики политической культуры с выведенным нами выше общим определением культуры, мы попытаемся сформулировать рабочее определение. На наш взгляд политическая культура – *это разновидность общей культуры, являющая собой систему установок, идей и ценностей, транслируемых в сознание субъекта и влияющих на программу и процесс политического воспроизводства*. Под субъектом здесь мыслится понятие политического актора.

Мы понимаем, что наше определение не является полным и объемлющим все характеристики политической культуры, а отражает лишь те, которые по нашему мнению являются наиболее важными для нашей работы. Заметим, что мы отражаем, в своем понятии такие структурные компоненты политической культуры как политическое сознание (подразумевая программу политического воспроизводства, основанную на

²⁴ Гаман-Голутвина О. В. Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС POLITEX. 2005. № 2. URL: <http://www.politex.info/content/view/151/30/> (Дата обращения 03. 05. 2017).

²⁵ Коган Л.Н. Теория культуры: Учеб. пособие. С. 87.

системе установок, идей, и ценностей) и политическое поведение (процесс политического воспроизводства). Но в силу ограниченного объема работы и того, что в современной науке соотношение этих терминов до сих пор остаётся неоднозначным²⁶, мы не будем останавливаться на подробном анализе структурных компонентов политической культуры, а попытаемся дать общую характеристику современной российской политической культуры, применяя источники, которые рассматривают не только политическую культуру, как предмет, но и её предполагаемые отдельные структурные компоненты.

Дополнительным аргументом к целостному рассмотрению политической культуры является то, что в теории архаизации так же слабо разработано структурное разделение на сознание и поведение, при том, что на ряду, с абстрактным описанием структур архаического сознания и описанием их конкретных проявлений, зачастую приводят описание конкретных современных проявлений «архаического» поведения, без соответствующего теоретического обоснования.

В современной науке существует множество вариантов делящих методы изучения политической культуры на различные группы. В своей работе мы используем классификацию Ю. В. Ирхина, который предлагает разделить изучение политической культуры на несколько основных подходов: анализ политической культуры в связи с характером власти в обществе, ориентационно-поведенческий подход, регионально-континентальный, кросскультурный анализ и цивилизационный подход.

Суть первого подхода заключается в изучении связи политической системы и характера власти в обществе с политической культурой. Важными в анализе политической культуры являются особенности участия людей в политической жизни и их политическое поведение, обусловленные характером политической системы общества. Данный подход начал свое формирование не в рамках политической науки, а ещё в рамках

²⁶ Руденкин Д. В. Политическая культура российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг. С. 38.

политической философии. Его основоположниками называют Платона и Аристотеля, с выделенными ими основными формами правления: монархия, просвещенная, тирания, деспотия и республика – аристократия, демократия, олигархия, охлократия. На основе их классификации выделяют три основных режима правления (авторитарный, тоталитарный, демократический) и переходные типы режимов, в соответствии с этими режимами выделяют авторитарную, тоталитарную, демократическую и переходную политические культуры. Так же возможно выделение смешанных политико-культурных типов (либерально-демократический, авторитарно-тоталитарный и др.). Еще одним важным критерием типологизации нужно отметить отношение к преобразованиям. Здесь политическая культура делится на замкнутый (нацеленный на воссоздание по образцу, заложенному традициями) и открытый (ориентированный на изменение, легко усваивающий новые элементы) типы²⁷.

Ориентационно-поведенческий подход в качестве критерия принимает характер и степень участия людей в политической жизни, обусловленные их личностными политическими установками и политическим поведением. Основатели этого подхода Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай и др. В своих работах 1960-х годов Г. Алмонд и С. Верба разработали «идеальную» типологию политических культур. «Приходский» («патриархальный») тип политической культуры характеризуется полным отсутствием у населения знаний о политике и политической системе, полным отрывом от нее. «Подданнический» тип – «пассивное политическое поведение», исключительная ориентация на господствующие ценности при очень слабом их осмыслении. «Партисипантный» тип – активное участие индивидов в политической жизни, их воздействие на процессы принятия решений, умелая артикуляция собственных интересов.

Относительно современного им этапа истории, Г. Алмонд и С. Верба считали, что идеальные типы не являются характерными, а наличествуют

²⁷ Ирхин Ю.В. Социология культуры: учебник - М.: Экзамен, 2006. С. 103-104.

скорее смешанные типы политических культур (провинциалистско-подданическая, подданическо-партиципаторная и провинциалистско-партиципаторная). Так же особым смешанным типом, по мнению Г. Алмонда и С. Вербы, является «гражданская культура», которой свойственны консенсус легитимности политических институтов, направления и содержания общественной политики, терпимость к плюрализму интересов, компетентность и взаимное доверие с гражданами²⁸.

В 1990-е голландские исследователи Ф. Хикспурс и Ф. Хьюникс добавили новые виды политических культур Г. Алмонда и С. Вербы и подразделили их, по степени активности субъектов, на две группы – активные (протестная, клиентистская, автономная, партиципаторная, гражданская и гражданская партиципаторная) и пассивные (приходская, подчинения (подданическая), а также обычных пассивных наблюдателей)²⁹.

Цивилизационный подход берёт в качестве критерия цивилизационные основания формирования политической культуры, которые влияют так же на её развитие и функционирование. Своё распространение он получил в 1990-е, в связи с необходимостью изучения социокультурной динамики развития обществ. В методологии цивилизационного подхода зачастую используется разделение культур на Восток и Запад, а так же их членение по регионам (О. Шпенглер, А. Тойнби и др.). «В современных условиях изучение цивилизационных особенностей развития человечества, их наложения и проявления в политике, представляется особенно важным, ... цивилизационный подход позволяет проанализировать развитие во времени политико-идеологических, нравственно-религиозных, социально-экономических и этнических факторов, которые в совокупности и определяют содержание той или иной цивилизации, политического развития общества»³⁰.

²⁸ Ирхин Ю.В. Социология культуры: учебник - М.: Экзамен, 2006.С. 106-108.

²⁹ Там же. С. 109.

³⁰ Там же. С. 114-115.

Цивилизационный подход является одной из частей социокультурной теории А. С. Ахиезера. Он разделял цивилизации не по их географической расположенности, а по присущему им нравственному идеалу (вечевой, либеральный, утилитарный и др.). Кроме цивилизационного подхода его теория так же связана со структурным функционализмом, теориями модернизации и феноменологической социологией, но в первую очередь, с традициями дореволюционной и советской философской, исторической и экономической мысли. «Из немецкой классической философии почерпнуто важнейшее представление об активности субъекта, его деятельностном творческом характере, о ведущей роли рефлексии в человеческой деятельности. Идея противоречий, также глубоко разработанная в немецкой философии, сомкнулась в теории автора с идеей раскола, широко обсуждавшейся русскими мыслителями — И. Киреевским, А. Герценом, В. Соловьевым, Н. Бердяевым, Г. Федотовым, Г. Флоровским, А. Белым и другими, которые указывали на те или иные формы социокультурного раскола как на характерную черту русской действительности»³¹. Ценности, как фактор социальных изменений и развития хозяйствования, рассматриваются в русле веберианской традиции.

Так же влияние на социокультурную теорию А. С. Ахиезера оказали французская структурная антропология, семиотическая традиция отечественной культурной антропологии, труды Л. С. Выготского, О. М. Фрейденаберг, Ю. М. Лотмана и др. Так же им был использован обширный пласт исторической литературы по аграрным отношениям, сельскому хозяйству и русской деревне, зарубежная и отечественная литература по урбанистике и социальной экологии, труды медиевиста А. Я. Гуревича.

Хоть главным предметом теории А. С. Ахиезера и являлась специфика российского общества, разработанная им методология, может быть применима и к изучению социокультурной динамики в принципе.

³¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. С. 6.

В предисловии ко второму тому его труда «Россия: Критика исторического опыта», С. Я. Матвеева утверждает что: «В целом социокультурная теория А. Ахиезера носит синтетический характер, и ее отличает постоянное стремление вывести культурологические интерпретации и общесоциологические гипотезы на более высокий, философский уровень, методологически обосновать их»³².

Мы считаем важным отметить смысл категории «социокультурное». Согласно А. Л. Темницкому «Понятие “социокультурное” в его различных вариациях... уже более 20 лет является одним из наиболее популярных у отечественных социологов». «Категория “социокультурное” адекватна российской истории, культуре, социальности и используется в нерасчленённом виде намного чаще, чем в западных работах». При этом он отмечает, что «Актуальным и продуктивным представляется выбор социокультурного в качестве эффективного понятийного средства для раскрытия особенностей трансформаций в постсоветском обществе»³³. Так же А. Л. Темницкий считает, что категория «социокультурное» наиболее явно выражена в интерпретации А. С. Ахиезера. «...Культура – способ реализации субъективных представлений, мыслей, способностей, интенций индивидов, а социальное отражает объективные условия, рамки, границы, структуру в целом»³⁴.

В целом вся теория А. С. Ахиезера пронизана несколькими теоретико-методологическими принципами. *Рефлексивность* – проявляется в рассмотрении взаимодействия и соотношения субъективного («архаики») и объективного («современности»). *Рассмотрение общества и человека в историческом контексте*, «прежде всего как носителей исторически сложившихся культурных значений, смыслов и программ»³⁵. *Тотальность* заключается в синтезе принципа иерархичности и целостного рассмотрения

³² Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. С. 10.

³³ Темницкий А. Л. Социокультурное: от нерасчленённого понятия к дуальным оппозициям // Вестник Института социологии. 2011. № 3. С. 141-142.

³⁴ Там же. С. 148-151.

³⁵ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. С. 12.

объекта. *Синтетичность* подхода коренится в «стремлении “уловить” динамические характеристики изменяющегося объекта» и «раскрывается... в одновременно едином и расчлененном рассмотрении логических, социальных, культурных и деятельностных параметров». Рассмотрение через систему *дуальных оппозиций* пришло в теорию А. С. Ахиезера из культурной антропологии (К. Леви-Стросс, В. В. Иванов, Б. Ф. Поршнев, А. М. Золотарев и др.), но приобрело вид всеобщей философской категории. *Динамика* понимается как саморазвитие объекта, движение в рамках дуальной оппозиции. *Медиацию*, в форме особого типа логики, можно понимать как «заполнение, наращивание культурного и социального пространства внутри дуальной оппозиции, выход за ее рамки, что тождественно обогащению содержания культуры»³⁶.

Среди рассмотренных подходов к политической культуре мы делаем акцент именно на цивилизационном и социокультурном в силу их наибольшей адекватности рассматриваемой нами в следующей главе теории архаизации.

1.3 Современная политическая культура, политическое сознание и ценностные ориентации россиян

Переходя к описанию политической культуры интересующего нас периода, следует начать со статьи В. В. Бочарова, в которой он характеризует российскую политическую культуру преимущественно как традиционную, но с присутствием заимствования западной политической культуры, что с другой стороны не отменяет архаизационных процессов, а иногда и

³⁶ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. С. 14-16.

усиливает их. Подходя к изучению власти, с точки зрения политической антропологии, он пишет о том, что она концентрируется во всех клеточках государственного организма, но интерес представляют скорее потестарные её виды (семейная, гендерная, возрастная и т. д.). Так же В. В. Бочаров отмечает «командное» мышление и поведение политических групп в России, как в «боевом братстве»³⁷. Отношение к суду как институту гражданского общества довольно несерьезно, нежели к неформальным инструментам устранения конфликтов, так же отмечается, что различные юридические санкции (внутренние и международные) имеют характер «политических» в сознании российской общественности³⁸. Касательно института выборности, в условиях традиционной политической культуры, В. В. Бочаров пишет, что заимствование Западных практик не укрепляет плюрализм, а скорее приобретает роль «демонстрации “сплоченности” социума вокруг существующей власти, легитимации “вертикали”». Еще одним важным аспектом современной российской политической культуры он называет «культурную имитацию» т. е. формальное представление политической системы как соответствующей образцу развитых стран, но с применением в политической борьбе приемов присущих традиционной политической культуре³⁹.

Следующим автором, рассматриваемым в этом параграфе, является Д. В. Сергеев. Он использует культурно-семантический подход при изучении социально-культурной ситуации в России начала XXI века. Опираясь на Б. Хюбнера, автор вводит несколько понятий, среди которых наиболее важным для нас является «рецидивная культура». Для характеристики сложившейся ситуации он использует понятия архаизация и изобретенная архаика. В своем анализе он выявляет «рецидивность» (т. е. стремление к возрождению традиций и авторитарного управления) различных текстовых

³⁷ Бочаров В. В. Российская власть в политико-антропологической перспективе // Полис. Политические исследования. 2011. № 6. С. 92-93.

³⁸ Там же. С. 100.

³⁹ Там же. С. 101-102.

документов (как широкого ряда семиотических образований), которые могут являться подтверждением архаизации. На основе своего анализа он делает вывод о том, что источником для архаизации в современной России может стать недавнее советское прошлое, как мифологема «золотого века»⁴⁰. Изобретенную архаику С. Д. Сергеев понимает как «намеренное удревление истории отечественной культуры за счет фальсификации фактов или их реинтерпретации в определенном контексте». Случаи изобретенной архаики встречаются в публичной и бытовой полемике, на уровне законодательного закрепления истории и даже в современном научном дискурсе. Характерными примерами здесь являются намеренное создание положительного образа советского прошлого в СМИ или нелепые, но популяризированные утверждения В. А. Чудинова, что русская культура зародилась ещё в период существования кроманьонца⁴¹.

Н. Н. Зарубина рассматривает с позиций институционального и цивилизационного подходов развитие инноваций в России. Так же в своих рассуждениях она опирается на понятие «шаг новизны» А. С. Ахиезера. В числе фокусов её рассмотрения присутствуют повседневные социальные практики россиян, обусловленные во многом рыночными реформами, начавшимися с 1990-х. «Шаг новизны» это некоторый порог для новшеств, превышение которого приводит неподготовленное общество к дискомфортному состоянию, после развала СССР процессы деиндустриализации привели к упрощению социальных практик значительной части населения, а неадекватные социокультурному коду реформы стали причиной архаизации общества⁴².

А. А. Галкин в своём анализе структурно разделяет политическую культуру на общественное сознание и политическое поведение, но определяющую роль отдает сознанию. Он говорит о том, что, несмотря на

⁴⁰ Сергеев Д. В. Социально-культурная ситуация в России начала XXI в.: рецидивная культура, архаизация, изобретенная архаика // Мир России. 2012. Т. 21. № 3. С. 103-112.

⁴¹ Там же. С. 113-116.

⁴² Зарубина Н. Н. Инновационное развитие России в цивилизационном и институциональном контексте // Мир России. 2015. Т. 24. № 2. С. 43.

многонациональность населения России, национально-этническое расслоение не играет важной роли из-за доминанты русского этноса, который определяет общий вектор политического поведения и политической культуры. По мнению автора на специфику российской политической культуры оказали влияние исторические и географические факторы. Соседство со многими цивилизациями и постоянное взаимодействие с ними в ходе истории повлияли на формирование у русских таких качеств как терпимость, добрососедство, духовное взаимообогащение. Суровый климат, на большей части территории, стал причиной развития коллективизма, а широкое пространство расселения стало причиной развития экстенсивных методов деятельности не направленных на качественные преобразования⁴³. На современном этапе, мы считаем важным отметить, из характеристик которые выделяет А. А. Галкин, самоотчуждение от политической жизни и скепсис по отношению к гражданским институтам⁴⁴. Так же важным фактором, повлиявшим на политическую культуру в России, автор называет исторически сложившуюся структурно-функциональную неэффективность властных институтов⁴⁵.

Сходную с А. А. Галкиным оценку российской политико-культурной ситуации даёт А. Б. Вебер, делая акцент на массовом сознании и его связи с политической системой. Массовое сознание в понимании А. Б. Вебера это «особый тип общественного сознания, отличающийся от таких его форм, как сословное, классовое, этническое, религиозное сознание, присущих более или менее устойчивым группам населения, образующим основные структурные элементы социума». Он связывает формирование этого типа сознания «с массовизацией условий и форм жизнедеятельности социума, что особенно резко проявилось в современном обществе в размывании его

⁴³ Галкин А. А. Общественное сознание, настроения и политическое поведение: российский вариант // Вестник Института социологии. 2015. № 12. С. 15.

⁴⁴ Там же. С. 19.

⁴⁵ Там же. С. 23.

прежних сословных и классовых границ»⁴⁶. В своей статье А. Б. Вебер рассматривает политические аспекты массового сознания, преимущественно основываясь на внушительной опросной базе Левада-центра (до 2003 г. ВЦИОМ) в период с 1994 по 2014 гг.

Основными политическими аспектами массового сознания россиян, находящимися в фокусе изучения являются: тяга к стабильности; идея сильной власти; этатизм; негативное отношение к бюрократическому аппарату, при том, что преобладают патерналистские настроения по отношению к государству; идентификация себя как «патриотов»; усиление ксенофобских и националистических настроений, идеи «русского мира»; отношение к демократии, характеризуется соотношением с идеей «особого пути» России, так же преобладает эгалитарное представление о демократии; высокая степень отчужденности между гражданами и властью; низкий уровень протестной, особенно политической, активности⁴⁷.

Главной доминантой формирования российского массового сознания, на протяжении всей истории, А. Б. Вебер считает историю и географию. В целом его рассуждения созвучны с А. А. Галкиным, следует только прибавить к ним локализм. Так же отмечается изменение российского психотипа в негативную сторону – «налицо высокая степень взаимного недоверия граждан; ослабло уважение к окружающим, закону, власти, упала трудовая мораль». Еще одним возросшим признаком явилась вера в религиозные чудеса. По мнению А. Б. Вебера события на Украине в 2013 г. и последующее присоединение Крыма в 2014 г., напрямую повлияли на сдвиги в российском массовом сознании, в частности – подъем патриотизма и имперских амбиций, увеличилось количество сторонников «сильной руки» и «особого пути», возрос национализм. Так же автор говорит о том, что

⁴⁶Вебер А. Б. Массы и власть: массовое сознание и политическая система в России // Вестник Института социологии. 2015. № 12. С. 62.

⁴⁷ Там же. С. 64-68.

некоторый поворот в сторону либерализма в 2011-2012 гг., был, в последующем, подавлен общей волной консерватизма⁴⁸.

Последней статьей, которую мы рассмотрим в данном параграфе, является статья С.В. Патрушева и Л.Е. Филипповой «Дуализм массового сознания и типологии массовой политики»⁴⁹. В своей работе авторы рассматривают массовое сознание, как один из ключевых факторов политики. Относительно характеристики российского массового сознания авторы во многом воспроизводят подход А. С. Ахиезера, говоря о дуализме, который воспроизводится на протяжении нескольких веков, как «...совмещении традиционных (архаичных) и современных норм, ценностей и установок»⁵⁰. Подобный тип массового сознания потенциально может иметь за собой негативные последствия для развития общества и политической жизни.

Более подробно характеризуя дуализм массового сознания россиян, авторы пишут о том, что «Именно воспроизводящееся противоречие между поверхностным модернизмом и глубинным архаизмом составляет суть дуализма современного российского политического сознания. Экономические, социальные и политические инновации оцениваются в соответствии с архаической системой критериев». «Либеральные взгляды носят характер настроений, а не убеждений, уживаются со старыми мировоззренческими схемами. Авторитарное сознание является устойчивой и непротиворечивой идейной системой...»⁵¹.

На основании опросов общественного мнения по поводу распада СССР⁵² и эпохи Ельцина⁵³, авторы так же констатируют устойчивый и

⁴⁸ Вебер А. Б. Массы и власть: массовое сознание и политическая система в России // Вестник Института социологии. 2015. № 12. С. 71-76.

⁴⁹ Патрушев С. В., Филиппова Л. Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики // Политическая наука. 2017. № 1. С. 13-37.

⁵⁰ Там же. С. 13.

⁵¹ Там же. С. 24-25.

⁵² Распад СССР / Левада-центр. – М., 2016. – 19 апреля. URL: <http://www.levada.ru/2016/04/19/raspad-sssr/> (Дата обращения: 03.05.2018.)

⁵³ Эпоха Ельцина и распад СССР / Левада-центр. – М., 2016. – 1 февраля. URL: <http://www.levada.ru/2016/02/01/epoha-eltsina-i-raspad-sssr/> (Дата обращения: 03.05.2018.)

противоречивый «раскол» в мнениях по данным вопросам (на протяжении 17 лет).

Далее авторы переходят к вопросу о том, какую политику продуцирует дуалистическое массовое сознание в России. Они приводят свою типологию массовой политики, т.е. «процессов, связанных с вовлечением в политику больших групп людей»⁵⁴.

1) Политика массы – основана на базовых потребностях и пассивном участии в политике (наиболее близкая к традиционализму и архаике).

2) Политика граждан – основывается на потребности в гражданских правах и активном политическом участии.

3) Политика множеств – основывается на потребности в правах человека, превалируют негосударственные формы объединения, системами контроля активности выступают мораль и право.

В своей работе авторы сопоставляют первые два типа массовой политики, ссылаясь на только начавшееся становление политики множеств, как в России, так и на Западе. Основываясь на последних опросах общественного мнения Левада-центра и ФОМ, авторами дается характеристика современному российскому массовому политическому сознанию. Высокая активность и заинтересованность политикой отличаются скорее ритуальным характером выборов и позицией пассивного наблюдения⁵⁵. Что касается других форм политического участия и протестного потенциала, то здесь большинство россиян (в среднем 80%) не готово проявлять к. л. активность⁵⁶. При том отмечается, что конкретными политическими событиями интерес намного ниже, чем интерес к политике вообще. Отмечается высокий уровень отчуждения от политики и существенный сегмент патернализма⁵⁷. Больше половины россиян не

⁵⁴ Патрушев С. В., Филиппова Л. Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики. С. 27.

⁵⁵ Готовность участвовать в политике / Левада-центр. – М., 2016. – 23 августа. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/23/gotovnost-uchastvovat-v-politike/> (Дата обращения: 03.05.2018.)

⁵⁶ Протестный потенциал / Левада-центр. – 16 сентября. URL: <http://www.levada.ru/2016/09/16/protestnyj-potentsial-4/> (Дата посещения: 03.05.2018.)

⁵⁷ Патрушев С. В., Филиппова Л. Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики. С. 29.

чувствуют ответственности за происходящее в стране⁵⁸. Анализ приведенных данных по мнению авторов указывает на то, что существенна вероятность того, что массовое сознание россиян «развернуто» в сторону политики масс. Подобная тенденция может негативно сказаться на модернизации российского общества и становления «...институционализированного политического пространства современного типа»⁵⁹. Но так же авторы не исключают и возможность перехода к политике граждан, ссылаясь на результаты опроса, проведенного отделом сравнительных политических исследований Института социологии РАН летом 2014 г.⁶⁰ Сопоставление ответов показывает, что по одной части позиций превалируют тенденции к гражданской политике, а по другой – тенденции к массовой политике⁶¹.

Подводя итог, авторы пишут о том, что «концепция дуалистического сознания более адекватна для оценки нормативно-ценностных комплексов современного российского общества, специфика которых заключается не в их переходном характере, а в длительном неразрывном сосуществовании архаики и модерна»⁶².

На основании анализа этих статей мы хотим перечислить наиболее характерные черты современной российской политической культуры:

- Современная российская политическая культура носит преимущественно традиционный характер.
- Политические субъекты, имеют в большей степени, потестарный (общинный) характер политического сознания и политической деятельности.
- Отношение к советскому прошлому как к «золотому веку».
- Заимствованные западные политические практики, не находят адекватного применения.

⁵⁸ Ответственность и влияние / Левада-центр. – М., 2016. – 13 июля. URL: <http://www.levada.ru/2016/07/13/otvetstvennost-i-vliyanie/> (Дата обращения: 03.05.2018.)

⁵⁹ Патрушев С. В., Филиппова Л. Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики. С. 30.

⁶⁰ Массовая политика в России: институциональные основания мобилизации, представительства, участия и действия / отдел сравнительных политических исследований ИС РАН, под рук. к. и. н., доц. Патрушева С. В. – М. – 2013-2015 гг. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2243&y=2015&id=105 (Дата обращения: 03.05.2018.)

⁶¹ Патрушев С. В., Филиппова Л. Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики. С. 30-32.

⁶² Там же. С. 32.

- Политическая элита в целях укрепления национально-патриотических настроений и легитимации своей власти может искусственно «удревлять» национальную историю, либо «канонизировать» её определенную интерпретацию.

- Многие деструктивные процессы в сфере социально-политических практик уходят корнями в, начавшуюся, после рыночных реформ 1990-х годов, деиндустриализацию.

- Для российской политической культуры, включая современный этап, характерна высокая степень самоотчужденности от государственного управления и политики, скепсиса по отношению к гражданским институтам, при их структурно-функциональной несостоятельности.

- Преобладающая тяга к стабильности, идее «сильной власти», этатизму. Низкий уровень протестной активности. Ритуальный характер участия в политической жизни. Дуализм массового сознания.

- Негативное отношение к бюрократическому аппарату, при том, что преобладают патерналистские настроения по отношению к институту государства.

- Самоидентификация многих граждан как «патриотов», усиление ксенофобских и националистических настроений, идеи «русского мира», «особого пути».

- Отношение к демократии, характеризуется соотношением с идеей «особого пути» России, так же преобладает эгалитарное представление о демократии.

Согласно выводам исследования проведенного Д. В. Руденкиным, политическая культура российской молодежи 1990-х и 2000-х находится в прямой зависимости от общей российской политической культуры. Основные характеристики и эволюционные изменения политической культуры российской молодежи в данные годы соответствуют характеристикам и изменениям российской политической культуры в целом.

Эмпирический анализ российской молодежи 1990-х и 2000-х позволяет нам дополнить картину, полученную в ходе анализа современной российской политической культуры:

- Российская молодежь считает, что бизнесмены имеют право на свободу от государства; что государство нуждается в четком разделении властей; что общество нуждается в четкой, единой системе нравственности, что в идеале общество должно быть построено на ценностях семьи, морали, прав человека, образования.

- Так же для российской молодежи характерна слабая оценка работы демократических институтов, восприятие Президента как человека с очень большими политическими полномочиями; негативное представление о чиновниках; убеждение в общей остроте проблем, существующих в жизни российского общества.

- Фрагментарность, схематичность и стереотипность политической культуры российской молодежи 1990-2000-х годов.

- Политическое поведение молодежи однообразно и в основном связано с голосованием на выборах.

- Наибольшее беспокойство у молодежи вызывают практически значимые для нее, бытовые проблемы, при этом политические интересы отходят на второй план.

- Среди российской молодежи стабильно выделяется относительно большая группа людей, которые не испытывают негативных предубеждений в отношении участия в политических процессах, но и не стремятся к нему, возможно, откладывают такое участие на более позднее время.

- Политика и любое участие в ней воспринимаются большинством российской молодежи не как самостоятельная ценность, а как нечто, что может принести пользу – новые связи, новый опыт или просто удовлетворение любопытства.

- В политической культуре прослеживается ряд противоречивых тенденций связанных с соотношением идеальных представлений респондентов о политическом и их восприятия политической практики⁶³.

Таким образом, приведенные выше положения позволяют нам охарактеризовать политическую культуру будущих учителей обществознания, как представителей современного российского общества и российской молодежи в частности. Но следует отметить, что приведенные характеристики, относящиеся к политической культуре молодежи 1990-2000-х годов, могут не в полной мере адекватно отражать политическую культуру современных студентов, так как исследование не охватывает периода 2013-2018 гг., за который произошел ряд важных и значимых в политико-культурном плане социально-политических событий. Мы надеемся, что результаты данной работы частично, помогут дать дополнительные сведения о политической культуре современной российской молодежи.

⁶³См.: Руденкин Д. В. Политическая культура российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг. С. 161-164.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ АРХАИЗМ КАК КОНЦЕПТ ТЕОРИИ АРХАИЗАЦИИ

2.1 Теория и методология изучения архаизации в российской обществоведческой науке

Для того чтобы выявить политические архаизмы будущих учителей обществознания нам необходимо хотя бы поверхностно обозначить ту систему, с позиций которой мы рассматриваем данное понятие.

И основополагающим элементом системы следует обозначить *дуальную оппозицию* как «первую клеточку культуры, жизни общества, воспроизводственной деятельности, необходимый принцип объяснения социальных явлений, основу для формирования альтернатив. В развитой логике... Д. о. определяет деятельность как амбивалентное взаимопроникновение полюсов оппозиции, в результате которого возникают новые пласты срединной культуры, новые отношения. Каждый полюс Д. о. – фокус организованной культуры и одновременно субъект, освоивший культурное содержание этого полюса»⁶⁴. Это «позволяет показать пределы исследуемого явления, зафиксировать его как некое качество без описания всей множественности его состояний, одновременно указав на значимость выстраивания меры в соотношении сторон оппозиции»⁶⁵.

Архаика или архаичное общество это ранний догосударственный этап развития общества, имеющий наибольшую продолжительность в человеческой истории. А. С. Ахиезер обозначал архаичное общество как раннюю стадию традиционного общества (суперцивилизации)⁶⁶.

⁶⁴ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. С. 160.

⁶⁵ Там же. С. 15.

⁶⁶ Там же. С. 83.

«Традиционное общество (лат. *traditio* - предание, привычка) – доиндустриальное (преимущественно аграрное, сельское) общество, которое противопоставляется современным индустриальному и постиндустриальному обществам в базовой социологической типологии «традиция-современность». Для традиционного типа социальных отношений характерны приоритет непосредственных внутригрупповых (прежде всего, родственных) связей, групповая идентичность и солидарность, приписанный социальный статус и ограниченная социальная мобильность, жесткий социальный контроль»⁶⁷. В методологии А. С. Ахиезера типология «традиция – современность» приобретает вид дуальной оппозиции «традиционная суперцивилизация – либеральная супрецивилизация». Само понятие суперцивилизаций применяется в качестве «основной максимально обобщенной типологической единицы стран и народов в человеческой истории»⁶⁸ и характеризует тип воспроизводства (традиционный или либеральный) присущий одному из типов цивилизаций. В дополнение к приведенному выше определению, в рамках нашего исследования, следует добавить некоторые характеристики традиционной (супер)цивилизации А. С. Ахиезера - она «...основана на ценностях неизменности человеческих отношений, ...их приоритете перед повышением эффективности деятельности, ...на идеализации прошлого, ...на инверсионных формах изменений, оттесняющих медиацию на задний план»⁶⁹. «Инверсионные формы изменения» это отражение *Инверсии*, как логики особого типа, составляющей совместно с медиацией дуальную оппозицию. Если медиация понимается как процесс качественного, ступенчатого развития культуры, то инверсия это скорее количественное воспроизводство статичных культурных образцов, которые по инверсионной логике, имеют свойство мгновенно трансформироваться в свои противоположности. Если медиация

⁶⁷ Новейший политологический словарь. Авт.-сост. Д. Е. Погорельый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. - Ростов н/Д: Феникс, 2010. С 240-241.

⁶⁸ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. С. 491-492.

⁶⁹ Там же. С. 508-509.

сфокусирована на синтезе оппозиций, то инверсия – на «абсолютизации полярностей», т. е. минимизации их взаимопроникновения⁷⁰.

Категория либеральной (супер)цивилизации определяется в социокультурной теории как «одна из основных форм суперцивилизаций, совместно с традиционной составляет дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. Л. с. основана на ценностях развития и Прогресса, превращения диалога в основополагающий принцип социальной жизни, на оттеснении на задний план инверсии, преобладании творчества, медиации...»⁷¹.

В идеальном представлении становление и развитие цивилизаций происходит последовательно от традиционной суперцивилизации к либеральной. Этот переход характеризуется наращиванием рефлексии и нивелировкой эмоциональности. В России же, по мнению, автора сложилась патовая ситуация *раскола*, которая препятствует переходу от традиционного типа общества к либеральному. Россия как бы застряла в промежуточном состоянии, в котором две субкультуры (напр. власть и народ), несущие в себе разные ценностные установки вступают в противоречие. Происходит конфликт между культурной (народной) традицией и навязываемыми ей новшествами (социальными, политическими, экономическими, технологическими и пр.). Противоречия между носителями традиционных и либеральных ценностей не приводят к консенсусу, а лишь развиваются в конфликт, который снимается посредством насильственного диктата одной из сторон⁷². Преобладание того или иного идеала в его различных формах изменялось стадийно, формируя циклы российской истории. В итоге Россия оказалась в *заколдованном круге*, который «...превращает энергию прогресса одной части общества в энергию борьбы за закрепление древних

⁷⁰ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. С. 195.

⁷¹ Там же. С. 247.

⁷² Там же. С. 390-394.

ценностей, за архаизацию другой части общества. На этой основе складывается система саморазрушения»⁷³.

Таким образом, архаизация является адаптивным механизмом к изменениям несущим *дискомфортное состояние*⁷⁴. Характеристика этого явления более полно отражается в статье А. С. Ахиезера «Архаизация в российском обществе как методологическая проблема» (2001). Он определяет архаизацию как «результат следования субъекта культурным программам, которые исторически сложились в пластах культуры, сформировавшихся в более простых условиях и не отвечающих сегодня возрастающей сложности мира, характеру и масштабам опасностей»⁷⁵. Архаизация может проявляться во всех сферах человеческой жизнедеятельности, нас же интересует это явление конкретно в политико-культурном ключе.

В условиях государственности архаизация проявляет себя как откат к догосударственной культуре и социальным отношениям, которым присущи эмоциональность, нацеленность на локальные проблемы (семьи, рода, племени, общины), эгалитаризм, мифологичность, традиционализм, манихейство, насильственные методы разрешения проблем. В архаичном сознании образ власти, характеризуется как власть отца (авторитарная) либо власти нескольких глав семейств (соборная), власть представляется как всеобщий «уравнитель» и защитник, на которого перекладывается вся ответственность. Так же зачастую первое лицо противопоставляется государственному аппарату.

В упомянутой выше работе А. С. Ахиезер делает вывод о причинах архаизации в российском обществе. «Недостаточная развитость диалога создает условия для господства архаичной культуры, сокрушающей при своей активизации иные формы культуры, прежде всего несущие

⁷³ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. С. 170.

⁷⁴ Там же. С. 154-156.

⁷⁵ Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 89.

ориентацию на прогресс»⁷⁶. Следует отметить, что под диалогом, как важным элементом преодоления раскола и наращивания медиации здесь понимается «имманентная форма существования мышления, всегда требующая определенных форм отношений людей, организационных форм»⁷⁷. Диалог так же присущ и культуре, как диалог (суб)культур различных социально-политических групп (между властью и народом, интеллигенцией и народом, буржуазией и пролетариатом и т. д.)⁷⁸. Это понимание диалога во многом заимствовано у В. С. Библера⁷⁹ и восходит к М. М. Бахтину.

Немаловажной характеристикой российской политической культуры является то, что противоречие между либерализмом и традиционализмом не было одинаково дихотомичным на протяжении истории России, происходило очень слабое их взаимопроникновение, обусловленное развитием такой черты, как утилитаризм, т. е. стремление использовать любые ресурсы и методы для достижения поставленных целей и производства новых средств достижения целей. Это стремление может брать на вооружение, как модернистские методы, так и архаические. Утилитаризм является условием для перехода к либерализму. Главной негативной чертой утилитаризма является то, что его ценностью является сама цель, а не к. л. нравственный идеал, что не позволяет утилитарно мыслящему субъекту полностью критически оценивать изменяющиеся условия и сообразно изменять вектор своей деятельности, в отличие от либерализма, делающего объектом критики и сами цели. Безудержный утилитаризм может привести к ещё большему разрыву между традиционализмом и либерализмом, либо искусственно усилить архаизацию, если это будет удобным, при достижении поставленных целей. «В сущности, вся история становления политической культуры в России была историей попыток либо преодолеть раскол посредством

⁷⁶ Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 97.

⁷⁷ Ахиезер А. С. *Россия: критика исторического опыта*. Т. 2. С. 152.

⁷⁸ Ахиезер А. С. Монологизация и диалогизация управления (Опыт российской истории) // *Общественные науки и современность*. 2004. № 2. С. 24-34.

⁷⁹ Библиер В. С. *Культура. Диалог культур. (Опыт определения)* // *Вопросы философии*. 1989. С. 31-42. URL: https://www.bibler.ru/bim_ng_kultura_d.php (Дата обращения 27. 04. 2018).

просвещения, реформ и т. д., либо адаптироваться к нему, например, паразитируя на дезорганизации, архаизации и даже стимулируя эти процессы»⁸⁰.

В постсоветской политологии и социологии архаизация рассматривалась разными исследователями. Об архаике и архаизации сознания в частности писал Ю. А. Левада, в рамках своих исследований связанных с феноменом «советского человека». Эти исследования не подлежат в нашей работе отдельному рассмотрению т. к. они являются частью доказательной базы социокультурной теории А. С. Ахиезера. В этом ключе так же следует отметить труды историков В. П. Булдакова «Красная смута. Природа и последствия революционного насилия» (1997) и Л. В. Милова «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» (1998). В качестве соавторов и последователей, архаизацией и социокультурной проблематикой занимались многие исследователи, в частности стоит отметить С. Я. Матвееву, Е. Н. Яркову, А. П. Давыдова, М. А. Яковенко, В. Г. Федотову, И. М. Клямкина и Ч. К. Ламажаа.

Так же мы хотим отметить теорию «абортивной модернизации» Л. Д. Гудкова, в своих рассуждениях он, продолжая Ю. А. Леваду, исследует процесс разложения посттоталитарных обществ, так же в фокус его исследований входит коллективная память россиян, оценка ими тех или иных исторических событий. По его мнению, модернизационные процессы в России периодически прерывались под влиянием каких-либо внешних социальных катастроф или внутренних аспектов коллективного сознания, в связи с этим в его теории *модернизационный аборт* обозначает «...периодический сброс сложностей социального устройства и редукцию

⁸⁰Ахиезер А. С. Специфика российской политической культуры и предмета политологии (Историко-культурное исследование) // Pro et contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 68.

социальных систем и самого человека к более простым и архаическим моделям»⁸¹.

Ч. К. Ламажаа выделяет три концепции архаизации легших в основу научно-исследовательской базы данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма» (<http://www.neoregion.ru/>), среди которых, кроме концепции А. С. Ахиезера, так же выделены концепции В. Г. Федотовой и И. Г. Яковенко⁸².

В. Г. Федотова одна из первых в 1990-е начала писать об архаизации в России, рассматривая такие аспекты как аномия, анархия и апатия. Аномия, т. е. разрушение ценностей, стала главной причиной анархии в 1990-х, что привело, в числе прочего, к «рефеодализации человеческих отношений», и следствием этого становится апатия к политическому процессу. И. Г. Яковенко соотносит варварство и цивилизацию, он выделяет три типа варварства: дисперсное (социально-бытовое), институциональное и маргинальное варварство (самый деструктивный и противоположный цивилизации). По его мнению эти типы активизировались (особенно третий) так же в 1990-е.

Синтезируя эти подходы (а так же ряд других) и продолжая разработку темы архаизации, как архаизации общества в период социальных трансформаций, Ч. К. Ламажаа обращает внимание на отличия в конкретных процессах, происходивших в истории (характеризуемых как архаизация) и процессов происходящих сейчас в России, к которым она применяет термины неотрадиционализм и архаизация. Так же в своих исследованиях она смещает ракурс рассмотрения с общенационального уровня на региональный, отмечая, что при своей целостности процесс архаизации в Росси имеет ещё и конкретные национальные и региональные выражения. В отличии от А. С. Ахиезера и большинства других авторов, Ч. К. Ламажаа не

⁸¹ Гудков Л. Д. Проблема абортивной модернизации и мораль // Полит.ру: Лекции. 2008. URL: <http://polit.ru/article/2008/11/21/gudkov/> (Дата обращения 27. 03. 2016).

⁸² Ламажаа Ч. К. Концепции архаизации общества в отечественном обществознании // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 33-41.

считает архаизацию только негативным процессом, она отмечает что процесс архаизации может нести как деструктивный, так и конструктивный потенциал. «...Архаизация, как и прочие архаизационные тенденции, реализует функцию самосохранения системы в условиях кризиса социальной трансформации. Она диктует необходимость корректировки социального реформирования с целью сохранения социокультурных основ самобытности общества»⁸³.

Она приводит классификацию архаизационных тенденций, которая производится по трем критериям:

1) По сфере распространения возврата к архаике могут быть *системными* и *несистемными*. Системные архаизационные тенденции ведут к полному или частичному упрощению социальной структуры. Полное упрощение характерно скорее для обществ древности с ранней государственностью и несет явно деструктивный характер. Частичное же упрощение связано с общесистемными структурными изменениями и не влияет на всю систему в целом и, по мнению автора, носит скорее конструктивный характер⁸⁴. «Несистемные обращения социума к архаике, т. е. не затрагивающие функционирование структур, могут проявляться как тенденции в определенных сферах общественной жизни или выступать в единичных формах...»⁸⁵.

2) По количеству субъектов (носителей) архаизация может быть индивидуальной и всеобщей (т. е. носителем является большая часть населения) – это и есть *архаизация общества*.

3) По степени преодоления обществом архаизационных процессов выделяются преодолеваемая архаизация и архаизация «одолевающая» общество (т. е. ведущая к регрессу и инволюции)⁸⁶.

⁸³ Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 41.

⁸⁴ Здесь архаизация является скорее контролируемым инструментом реформирования, а не дезорганизующей «стихий».

⁸⁵ Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций. С. 36-37.

⁸⁶ Там же. С 37.

К основному разрабатываемому понятию архаизации общества Ч. К. Ламажаа подходит с позиций системно-генетического подхода и дает ему такие характеристики: это процесс взаимовлияния культуры и социума, это адаптационный механизм социума, при этом архаизация общества является массовым нерелексируемым процессом, и последнее, архаизация взаимосвязана с процессом социальной трансформации⁸⁷.

Таким образом, автор определяет архаизацию общества как «процесс массового стихийного обращения к архаическому культурному наследию, возникающий в условиях кризиса социальной трансформации»⁸⁸.

Ещё одним важным моментом в работах Ч. К. Ламажаа является разделение понятий *неотрадиционализм* и *архаизация*. Если архаизация является процессом стихийным и не рефлексируемым, то неотрадиционализм это осознанный процесс «...возрождения традиций этнической культуры, в том числе архаической для решения проблем социокультурного развития общества»⁸⁹. Эти процессы тесно связаны друг с другом, по этому, зачастую рассматриваются вместе.

В последние годы в современной российской обществоведческой науке активизировался интерес к теме архаизации. Все чаще при анализе тех или иных политических процессов на разных уровнях и явлений употребляются термины архаизация и архаика. Мы хотим привести две статьи 2016 г., которые являются показательными в плане использования методологии теории архаизации.

Первой мы хотели бы рассмотреть коллективную работу М.М. Лебедевой, М.В. Харкевича, Е.С. Зиновьевой и Е.Н. Копосовой «Архаизация государства: роль современных информационных технологий»⁹⁰.

⁸⁷ Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций. С. 38.

⁸⁸ Там же. С. 39.

⁸⁹ Ламажаа Ч. К., Абдулаева М. Ш. Архаизация и неотрадиционализм: российские региональные формы // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 69.

⁹⁰ Лебедева М. М., Харевич М. В., Зиновьева Е. С., Копосова Е. Н. Архаизация государства: роль современных информационных технологий // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 22-36.

В своей статье авторы сделали попытку доказать что Интернет может являться катализатором архаизации. Не смотря на то, что развитие информационных технологий в государстве обычно принято считать фактором демократизации, авторы говорят о том, что при слабо развитых государственных институтах Интернет служит средством дезорганизации режима и отката к политической архаике. Свое доказательство авторы основывают преимущественно на анализе событий «арабской весны».

В самом начале статьи авторы задаются вопросом, действительно ли развитие информационных технологий является фактором демократизации общества, и о том, каким образом ИКТ и в частности Интернет оказывают влияние на процессы в странах со слабой государственностью?

Авторы говорят о трансформациях, происходивших и происходящих после распада колониальной системы в XX веке и далее распада советского союза. Отмечается, что, в следствии этих трансформаций, увеличилось количество стран со слабыми государственными институтами, особенно это характерно для регионов Ближнего Востока и Северной Африки. Авторы приводят в пример события, происходившие в Ираке и Ливии, и говорят о том, что вместо перехода к демократии (как можно было бы ожидать согласно теории волн демократизации С. Хантингтона), в этих странах произошел откат к архаике. Так же в пример приводится «архаичные» методы деятельности Аль-Каиды и образование ИГИЛ, как последствие разрушения авторитарного режима в Ираке⁹¹.

Далее авторами рассматриваются факторы архаизации государства. Во-первых, они говорят о том, что на архаизацию влияет чрезмерное развитие экстрактивных политических институтов. Во-вторых, это вытекает из первого фактора, на архаизацию влияет то, что «...электоральная демократизация без сильных государственных институтов и сложившейся

⁹¹ Лебедева М. М., Харевич М. В., Зиновьева Е. С., Копосова Е. Н. Архаизация государства: роль современных информационных технологий // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 23-25

единой национальной идентичности спровоцирует внутренние конфликты между группами элиты, вплоть до гражданской войны».

Вызывает интерес последовательная схема архаизации государства, которую приводят авторы, основываясь на институциональном подходе:

1) Политическая либерализация через парламентаризм; 2) Фрагментация и поляризация политической элиты; 3) Критическое расширение неформального государственного сектора, диффузия насилия, гражданская война; 4) Архаизация государства.⁹²

Далее авторы рассказывают о влиянии Интернета, который как бы «включает» архаизацию. Они рассматривают то, каким образом меняется политическая коммуникация под влиянием ИКТ и говорят о том, что Интернет и в частности социальные сети являются инструментами координации и мобилизации протестных движений, которые слабые государства не в силах контролировать. «Таким образом, в схему архаизации государства, которая была представлена выше, необходимо добавить еще один компонент – Интернет, который является, по сути, триггером неконтролируемого демократического транзита снизу. В условиях экстрактивного государства и отсутствия единой национальной идентичности он может способствовать архаизации государства»⁹³. Затем авторы рассматривают кейс Ливии, на котором показывают характерные проявления утвержденных ранее закономерностей.

В конце статьи авторы констатируют негативное влияние сети Интернет на воспроизводство государства в странах региона Большого Ближнего востока и дают оценку архаизации, как негативному явлению: «Информационные технологии, особенно Web 2.0, действительно стимулируют демократизацию, но при слабости государственных институтов могут не просто отбросить государство назад в авторитаризм, а

⁹² Лебедева М. М., Харевич М. В., Зиновьева Е. С., Копосова Е. Н. Архаизация государства: роль современных информационных технологий // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 27-28.

⁹³ Там же. С. 30.

“информализировать” или архаизировать его, провоцируя гражданские войны и разрушение всех государственных институтов»⁹⁴.

Второй статьёй, которую мы хотим рассмотреть, является работа М. Т. Степанянц «Поиск национальной модели развития: возвращение к архаике»⁹⁵. На примере истории развития партийной политической борьбы в Индии и деятельности нынешнего премьер-министра Нарендры Моди, автор дает характеристику архаизации как инструменту мобилизации в проведении модернизации. Так же показывается, что использование подобного инструмента может привести к неоднозначным последствиям. Параллельно в статье рассматривается проблема кризиса глобализма и поиска новых национальных моделей развития и модернизации стран.

Начинается статья с краткого экскурса в историю становления идеологии национализма, «возрожденчества» и борьбы за независимость от метрополий в Азии. Автор говорит о том, что активизировавшаяся в XIX – начале XX вв. общественная мысль столкнулась с противоречием между кризисом традиционных систем управления и беспрецедентной экспансии с Запада⁹⁶. Что вылилось в противостояние двух идеологий. С одной стороны традиционализм и радикальная консервация всех сфер жизни общества, а с другой – чрезмерная идеологизация западных ценностей. В итоге к середине XX века это вылилось в реформаторскую идеологию, которая сочетала и уважительное отношение к своему прошлому и критическое рассмотрение наиболее противоречащих прогрессу ценностей и практик, так же шло осторожное интегрирование некоторых западных ценностей.

С усилением реформаторства так же усиливались и фундаменталистские, «возрожденческие» настроения. К нашему времени это развилось с одной стороны в огромные темпы роста экономики и в целом

⁹⁴ Лебедева М. М., Харевич М. В., Зиновьева Е. С., Копосова Е. Н. Архаизация государства: роль современных информационных технологий // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 33.

⁹⁵ Степанянц М. Т. Поиск национальной модели развития: обращение к архаике // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 37-51.

⁹⁶ Там же. С. 38.

модернизации азиатских обществ, а с другой – к усилению экстремизма и конфликтов на религиозной и этнической почве.

С момента обретения Индией независимости в 1947 г. правящей партией во главе с Джавахарлалом Неру и Махатмой Ганди был взят курс на секуляризацию и равенство между этническими группами и религиозными конфессиями. И хотя идеология гандизма строилась на возвращении к архаичной культуре организации государства и хозяйствования, она не имела под собой никакой националистической почвы, в отличие от идеологии оппозиционных сил, которая выстраивалась на идее индусского превосходства.

«Нарендра Моди, в 2014 г. занявший пост премьер-министра Индии, от бойскаута в семилетнем возрасте прошел все ступени в ультранационалистических индусских организациях. В 2001 г., благодаря партийной преданности и заслугам в организационной работе на всех уровнях, он стал премьер-министром штата Гуджарат и продержался на этом посту 12 лет»⁹⁷.

М. Т. Степанянц пишет о том, что за 12 лет управления штатом Гуджарат Моди превратил его в «полицейское государство», при этом штат показывал самые большие экономические успехи по стране, проводилась активная модернизация. Параллельно с этим Моди проводил политику объединения и мобилизации националистических сил, активно играя на традиционалистской и возрожденческой риторике и проведении религиозных мероприятий.

Через все свои 12 лет управления штатом Моди пронес лозунг «Развитие», которым он так же руководствуется на посту премьер-министра Индии в противоположность старому лозунгу бывшей правящей партии «Равенство», который был направлен на то, что бы права ни одной группы населения не были ущемлены.

⁹⁷ Степанянц М. Т. Поиск национальной модели развития: обращение к архаике // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 40.

Кроме той политики по объединению националистов, которую Моди продолжает на посту премьер-министра, ещё одной характерной чертой является то, что он формулирует свои политические и экономические программы, прибегая к традиционным индуистским понятиям и концептам. Так же Моди ведет активную протекцию взглядов своей партии в среде гуманитарных наук, внедряя туда лояльных <националистам> ученых⁹⁸.

В итоге М. Т. Степанянц делает вывод, сравнивая гандийскую эпоху и нынешнюю противоречивую ситуацию в Индии (ускоренное экономическое развитие, общая модернизация и идеологическая архаизация). Архаизация всегда, так или иначе, присутствовала в политической жизни Индии, но её роль является противоречивой т. к. с одной стороны она является способом национальной идентификации и укрепления государства, а с другой может привести к различным экстремальным формам политического активизма.

В последней части своей статьи автор рассуждает о разрушении старой глобалистской парадигмы и активизации различных национальных моделей модернизации, как в «центре» так и на «периферии» международной политической системы. Она приводит в пример выборы в США, тенденции в современной Китайской политике, антишахскую революцию в Иране, а так же региональные тенденции в Латинской Америке, Индонезии и Юго-Восточной Азии.

В конце главы мы хотим проанализировать приведенный выше материал и обозначить современные тенденции развития теории и методологии изучения архаизации. А так же сформулировать своё рабочее определение архаизации, главным образом на основе теории А. С. Ахиезера и современных интерпретациях.

По нашему мнению общим во всех приведенных подходах является то, что они носят макроуровневый характер и указывают на непосредственную связь архаизации с крупными общественно-политическими

⁹⁸ Степанянц М. Т. Поиск национальной модели развития: обращение к архаике // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 45.

трансформациями и кризисами. Так же заметной тенденцией является то, что некоторые авторы уже не склонны характеризовать архаизацию исключительно, как негативное явление.

Обобщенно можно выделить три подхода к эмпирической интерпретации понятия архаизация:

1) Архаизация как процесс дезорганизации общества и государства в следствии социокультурных кризисов.

2) Архаизация как процесс социокультурной интеграции и преодоления социокультурных кризисов.

3) Архаизация как инструмент политических технологий (данная интерпретация возвращает нас к классическому пониманию архаизации как стилистического приема в искусстве).

Из этого мы можем вывести два определения.

Архаизация – это стихийное сведение сознания и воспроизводственной деятельности социального субъекта к более древним, архаическим моделям, являющееся реакцией на внедрение новшеств, превосходящих уровень социокультурного развития данного субъекта.

Архаизация – это инструмент политики, направленный на манипуляции общественным сознанием и управление общественным поведением.

В данной работе нас, в первую очередь, интересует архаизация как стихийный процесс, несущий в себе дезорганизацию общества и государства. Так как такое понимание несет в себе наиболее острую и важную социально-политическую проблематику. Тем более, мы склонны считать, что даже, когда архаизация является интеграционным процессом, преодолевающим социокультурные кризисы, она в результате может закладывать почву для дальнейших социокультурных противоречий при появлении, какого-либо другого социокультурного кризиса.

По этому, в дальнейшем, для исследования этого процесса мы предлагаем такое рабочее определение:

Архаизация – это деструктивный процесс, характеризующийся стихийным сведением сознания и воспроизводственной деятельности социального субъекта к более древним, архаическим моделям, являющееся реакцией на внедрение новшеств, превосходящих уровень социокультурного развития данного субъекта.

2.2 Политический архаизм: сущность и разновидности

Введение таких понятий, как «архаизм» и «политический архаизм» обусловлено необходимостью эмпирического полевого исследования теоретических наработок предыдущих исследователей. Эти понятия имеют характер зонтичных и призваны объединить под собой тип условных «индикаторов», которые в дальнейшем, возможно, смогут помочь определить присутствие/отсутствие или степень архаизации общества и государства.

Политический архаизм является типологическим понятием в рамках более общего понятия «архаизм» (которое мы наполняем смыслом отличным от известной категории в лингвистике). Архаизм, в контексте данной работы, это общее определение для ряда ценностных ориентаций, сформировавшихся в наиболее ранних пластах человеческой культуры и наиболее характерных для этапов архаики и раннего традиционного общества.

Таким образом, **политический архаизм** – это *ценностная ориентация характерная для властных отношений наиболее ранних этапов истории человеческой культуры.*

Ниже мы рассмотрим наиболее характерные черты архаической культуры, которые являются основополагающими для формирования политических архаизмов. Необходимо заметить, что мы не рассматриваем

такие важные аспекты архаической культуры как миф и синкретизм т. к. они носят не оценочную, а скорее онтологическую и гносеологическую функции в системе восприятия мира.

«Патернализм – (paternalism) Применение силы или власти в отношении другого человека с целью предотвратить вред, который он может себе причинить, или содействовать его благу, обычно насильственно лишая его при этом личной ответственности и свободы выбора. ...Под правовым или государственным патернализмом понимается применение законов или иные действия государства, имеющие целью предохранить как взрослых граждан, так и детей от причинения вреда самим себе либо содействовать их благу...»⁹⁹

Общество представляется как большая семья, отцом которой является государство и именно оно определяет, что хорошо, а что плохо, распределяет блага с учетом места каждого в иерархической системе власти. При этом общественные организации ориентированы на поддержку государственной политики и фактически составляют с ней единое целое.

Структурно патерналистский синдром и соответствующий ему тип культуры обладает следующими характеристиками¹⁰⁰:

- 1) вертикальный вектор направленности патерналистских связей, при котором стороны находятся в дихотомии господства и подчинения;
- 2) взаимодействие, понимаемое не только как стремление управляющих доминировать над другими, но и стремление подчиняемых к делегированию своих прав и полномочий «наверх», их желание, чтобы ими руководили в расчете на то, что в обмен на это первые будут предоставлять определенный набор социальных благ и преференций;

⁹⁹ Политика. Толковый словарь. Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. – М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". 2001. 762 с. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/politics/fc/slovar-207-2.htm#zag-670> (Дата обращения: 01.03.2018)/

¹⁰⁰ Разинский Г.В. Патернализм: структурные характеристики // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: материалы XI Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения З.И. Файнбурга (Пермь, 21–22 ноября 2012). – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2012. – С. 82–84.

3) некритический, конформистский образ мышления и поведения, низкий уровень асертивности, исключаящий или по крайней мере снижающий степень осознания ответственности за те или иные социально востребованные действия в расчете на то, что доминантная сторона патерналистской вертикали решит за них и для них возникающие проблемы, является основанием для формирования социального иждивенчества и социальной апатии;

4) подверженность носителей патерналистской субкультуры эгалитаристским, уравнилельским настроениям, враждебное отношение к каким бы то ни было социальным дифференциациям, что затрудняет процесс адаптации к реалиям рыночного общества;

5) абсолютизация государства как главного «патера», которого носители патерналистских настроений или обожествляют, если оно их благодетельствует, или, наоборот, подвергают той или иной обструкции, если этого не происходит;

6) черно-белое восприятие патерналистского видения окружающего мира, стремление разделить его на своих и чужих, неприятие каких-либо инноваций, жесткое следование традиции, стремление к самоизоляции от всего, что рушит привычные стереотипы, что разрушает сложившуюся автаркию своего мира;

7) пластичность, высокая степень приспособляемости, адаптивности к различным, зачастую диаметрально противоположным социальным системам и институтам.

В рамках основного подхода данного исследования, ряд приведенных выше характеристик (эгалитаризм, черно-белое восприятие, автаркия) будет исследован нами отдельно от патернализма т. к. они имеют собственный генезис и скорее являются сопутствующими патернализму, но не полностью включенными в него.

«Локализм – скрытая ценность, связанная с существованием в Большом обществе *Вечевого и Соборного нравственного идеалов,*

характеризуется абсолютизацией роли и Власти локальных сообществ в ущерб целому [государству]. ...Будучи массовым движением, Л. выступает как распад органической (или в какой-то степени органической) целостности общества...»¹⁰¹.

Локализм не имеет отношения к органической децентрализации власти, при высоком социально-экономическом развитии, и стремлению к суверенитету регионов интегрированных насильственно, он скорее является характеристикой относительно устоявшегося, за долгий период, социокультурного целого.

Автаркия – представляет собой стремление локальных сообществ сохранять максимальную независимость от общества, от соседа — хозяйственную, информационную, психологическую и т. д. — в условиях растущего Усложнения разделения Труда...¹⁰². Таким образом, автаркия является одной из сторон локализма. В принципе, в ситуации современного глобализованного общества, понятие автаркии можно распространить на население страны в целом и выразить, как враждебное отношение к интеграции в мировое сообщество и неприятие новых ценностей. Данная экстраполяция возможна по трем причинам: 1) Локальное сообщество, как социальный субъект предполагает совместное проживание и общность ценностей, что более характерно для сельской местности, население которой в России всего 25,6 %. 2) Развитие современных СМК позволяет беспрепятственно распространяться родним и тем же идеям практически на всей территории нашей страны. 3) Хотя в рамках города и возможны территории компактного проживания некоторых групп, имеющих общность ценностей (чаще всего этнических), большая часть городского населения включает в себя представителей различных социальных групп не имеющих таких тесных связей и определенной территориальной привязки.

¹⁰¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. С. 256.

¹⁰² Там же с. 69.

«Вечевой нравственный идеал – синкретический Нравственный идеал Традиционной суперцивилизации, лежавший в основе жизни славян до появления Большого общества и Государства, и одновременно исходная культурная точка их дальнейшего развития. В. н. и. ориентирован на сохранение замкнутых локальных сообществ, миров: патриархальной семьи, кровно-родственных и территориальных общин, рода, племени и т. д. ...Для В. н. и. характерен принцип «то, что не разрешено, то запрещено», представление, что борьба за Ресурсы идет на основе игры с нулевой суммой. В вечевом идеале можно вычленить как авторитарную ориентацию на власть Первого лица (старейшины, батюшки и т. д.),... так и противоположную ориентацию на власть земли, Почвы, на власть в форме веча, собрания членов мира...»¹⁰³.

Авторитарный нравственный идеал. ...Истоки А. н. и. — в архаичном обществе, в Традиционной суперцивилизации, он воплощает ценности статичного воспроизводства, ограждая его от опасных инноваций. Основан на вере, что единственный истинный субъект — глава патриархальной семьи локального сообщества ...А. н. и. характеризуется страхом перед неконтролируемым ростом разнообразия, стремлением подавить силой конфликты, дезорганизацию, ограничить диалог, усилить централизацию решений, упорядочить «жидкий элемент»¹⁰⁴ ...А. н. и. требует ликвидации всех форм неконтролируемой деятельности, ...Движущей силой А. н. и. в большом обществе является массовая сакральная вера в первое лицо как гаранта разрушения уравнительной «справедливости», как гаранта интеграции общества, спасающегося от хаоса, Локализма, междоусобиц. ... А. н. и. в России может быть крайним и умеренным. Первый...доводит до логического конца__сосредоточение максимума сил, ресурсов, принятие ответственных решений в едином центре, воплощенном в первом лице, открывает путь деспотизму, террору в

¹⁰³ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. С. 99-100

¹⁰⁴ Там же С. 166.

массовом масштабе... Умеренный А. н. и. ... Он опирается на представление о власти отца, осуществляемой в рамках традиций и основанной в конечном итоге на согласии семьи, ряда соответствующих институтов: Боярская Дума, Политбюро и т. д. («Царь решил, а бояре приговорили»)¹⁰⁵ Исходя из приведенной цитаты, можно выделить три направления для выявления авторитарных ценностных ориентаций в среде будущих учителей обществознания: а) ориентация на жесткое управление учебным процессом и подавление воли учеников; б) Отношение к авторитаризму как политическому режиму.

Примитивный эгалитаризм

Эгалитаризм – теория или практика, в основе которой лежит стремление к равенству; вера в то, что равенство есть основной экономический, социальный и политический принцип.

«На ранних этапах развития социума, для которых характерно отсутствие или слабое развитие органами диктата¹⁰⁶ идеологических основ диктата ...появляются течения, которые обобщенно можно назвать примитивным эгалитаризмом. ...Яркими примерами могут быть эгалитарные секты и движения антипапистского толка в католической ветви христианства, православные секты (например, богомилы) и с некоторыми ограничениями - социальные образования типа государства сарбедаров в Иране и ложа (секта) Ариои в Полинезии.

... Примитивный эгалитаризм подразумевает... равенство всех жизненных проявлений вне зависимости от каких-либо конкретных ограничений объективного и субъективного характера. Равенство в труде, воинских обязанностях, пище, имуществе, сексе, жилье и т.д. – во всем, невзирая на умственные, физические, мотивационные, физиологические и т.д. различия индивидов. Невзирая на роль, характер услуг, важность

¹⁰⁵ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. С. 70-72.

¹⁰⁶ «Диктат – это всеобщая категория бытия индивида и социума, объединяющая все сущности, связанные с функциональной и гедонистской структурной иерархией любого человеческого сообщества...» – Кайтуков В. М. Эволюция диктата: Опыты психофизиологии истории. – М.: «Наука», 1994. – с. 7.

деяний индивида для осуществления жизненных потребностей социума».¹⁰⁷

В нашем исследовании мы заостряем свое внимание именно на анализе примитивного эгалитаризма, как чувства веры индивида в уравнилельный принцип. То есть предполагается некритическое, бездумное отношение к равенству, как к «уравниловке», игнорирующее объективные факторы неравенства.

Манихейство – представление о мире как о постоянном противостоянии двух начал (субстанций), имеющее онтологический, ценностный, методологический и гносеологический смысл.

«Прежде всего, соединяясь с манихейской картиной мира, традиционное сознание сшивает эту доктрину с местоимениями «мы» и «они». По некоей не поддающейся логическому объяснению причине «мы» всегда оказываемся на стороне света. «Мы» — всегда свет, «они» — всегда тьма. «Мы», или свет, — это привычный и устойчивый традиционный универсум. «Они» — все те, кто из пространства манихейского сознания представляется врагом этого мира.

Манихейская доминанта сознания – матрица, задающая алгоритм осмысления и модель поведения человека. Она усваивается вместе с культурой и предсуществует в сознании. Человек, живущий в манихейской системе представлений, склонен любое взаимодействие с «ними» представить в форме конфликта и перевести в конфликт.»¹⁰⁸

В первую очередь, интерес для данной работы представляет интерпретация «манихейства» в ценностном смысле, т. е. предполагается такое отношение к окружающему миру, в частности к политике, как к постоянному противостоянию акторов, где действия своих оцениваются категорически положительно, а действия «чужих» – категорически отрицательно.

¹⁰⁷ Кайтуков В. М. Эволюция диктата: Опыты психофизиологии истории. – М.: «Наука», 1994. – С. 65-67.

¹⁰⁸ Яковенко И.Г., Музыкантский А.И. - Манихейство и гностицизм. Культурные коды русской цивилизации. 2010 - с. 53

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ АРХАИЗМОВ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА

Исследование проводилось среди студентов старших курсов бакалавриата и магистратуры УрГПУ и УрФУ, обучающихся по обществоведческим специальностям с возможностью преподавать в школе. Главным критерием отбора респондентов было их желание работать в школе по окончании обучения в ВУЗе. Методом было выбрано фокусированное интервью.

При проведении исследования не было каких-то больших трудностей, в целом исследование получилось успешным. Был ряд незначительных препятствий на этапе апробации гайда. Некоторые вопросы показались респондентам не совсем понятными по форме, либо они не имели соответствующего уровня знаний по тематике вопроса, хотя тематика задавалась исходя из тех компетенций, которыми должен обладать учитель обществознания. В следствии этого, на основном этапе минимальная часть вопросов была скорректирована, остальные же вопросы показали свою адекватность сразу.

В силу того, что гайд интервью получился достаточно подробно разработанным, необходимость в дополнительных вопросах и каких-то пояснениях оказалась минимальной.

Результаты исследования

В результате проведенных мероприятий удалось получить интервью у 10 респондентов. Это является количеством адекватным заявленным целям и задачам, так как на проведении последних интервью стало понятно, что по

ряду тематик респонденты озвучивают схожие позиции, а различия не являются кардинально противоречащими.

Анализ проводился с применением обоснованной теории. Значительная часть кодов на этапе осевого и выборочного кодирования распределялась по матрице представленной ниже:

Выборочное кодирование	Осевое кодирование
1. Патернализм	1.1 Делегирование своих прав, с целью получения социальных благ и предпочтений.
	1.2 Низкий уровень осознания своей ответственности в социально-политических процессах.
2. Локализм	2.1 Автаркия
	2.2 Упрощенное представление о государстве, как о большой патриархальной «семье»;
	2.3 Ориентация на сохранение патриархальной семьи, кровно-родственных и территориальных общин;
	2.4 Принцип «то, что не разрешено, то запрещено»
3. Ориентации на авторитаризм	3.1 Стиль преподавания
	3.2 вера в первое лицо как гаранта уравнительной «справедливости»;
	3.3 восприятие главы государства, как единственного политического субъекта;
	3.4 отношение к ликвидации форм неконтролируемой деятельности.
4. Манихейство	Степень поляризации в оценках «своих» и «чужих»
5. Примитивный эгалитаризм	5.1 стремление уравнивать всех в трудовой занятости, потреблении, доходах;
	5.2 стремление привести всех к единой идеологии (мировоззрению, религии, политическим взглядам).
6. Тип легитимности власти	Традиционный тип – указание на сложившийся исторический путь и традиции; Харизматический тип – указание на личностные качества конкретных политических

	персон или обезличенного идеального образа «политика»; Рационально-легальный – указание на формальные правовые институты.
7. Консерватизм и неотрадиционализм	Отношение к современной образовательной, информационной и идеологической повестке.

При анализе данных использовалось два основных критерия:

1. *Отношение респондента к тому или иному вопросу, его положительная или отрицательная оценка.*

2. *То, каким образом респондент конструирует свой ответ: насколько рационален/эмоционален ответ; в каких понятиях он выражает свою точку зрения, в специальных или обыденных; каково соотношение стереотипов и критического отношения в ответе.*

В результате проведенного анализа можно представить следующие выводы относительно выделенных ценностных ориентаций, представленных в матрице.

Патернализм.

Респонденты в целом ориентированы на т. н. «социальное государство». Отношение к степени государственного насилия не является полностью однозначным, но особенного желания уменьшить эти полномочия не высказал не один из респондентов.

Относительно осознания собственной ответственности за происходящие социально-политические процессы распределились на три относительно равные группы: ответственность лежит на элите/государстве; ответственность лежит на обществе; ответственность разделяют общество и государство поровну. Характерным было то, что респонденты не идентифицировали себя с обществом, например, местоимением «мы» или каким-то подобным образом. Что, в принципе, позволяет сделать вывод о

довольно низкой степени осознания собственной ответственности за происходящие социально-политические процессы.

Локализм.

В контексте темы глобализации большинство респондентов высказало свое положительное отношение к данному явлению, обосновывая это выгодами в сфере экономики, совместном решении глобальных проблем и нивелированием культурных границ. Отрицательное отношение было выражено в меньшей степени и обосновывалось размыванием культурных границ и потерей культурной самоидентификации нашей страны, а так же несправедливым распределением предпочтений в процессе глобального разделения труда.

Относительно политического архаизма представления государства, как о патриархальной «семье» во главе с правителем-отцом никаких убедительных подтверждений не выявлено. Респонденты негативно относятся к тенденции становления культа личности В. В. Путина и институционализации его статуса пожизненного правителя, хотя и не исключают, что их мнение не совпадает с большинством населения нашей страны.

У большинства респондентов довольно высокая степень связи с семьей. Они все склонны прислушиваться к мнению своей семьи (кроме одного), но в принятии решений респонденты ставят во главу угла свою личную точку зрения.

У респондентов ярко выражена интерпретация социальной девиации не только, как чего-то плохого, но и как положительной тенденции к инновациям в обществе и проявлению индивидуальности. Так же у респондентов довольно высока зависимость от общественного мнения, во всех случаях, кроме 2-х, респонденты говорят, что смогли бы пойти на социально осуждаемый поступок только под влиянием острой

необходимости. (при обсуждении этого вопроса было обозначено, что говорить о нарушениях не являющихся преступлениями).

Ориентации на авторитаризм.

Практически все респонденты имеют ориентацию на «демократический» стиль преподавания и используют на практике методы, при которых инициатива учеников является высокой.

Отношение к фигуре президента как гаранта «справедливости» неоднозначно. Президент должен представлять нашу страну на международной арене и следить за исполнением социальной политики внутри страны, это мнение высказывают все респонденты. Но степень полномочий президента по этим вопросам обозначается по-разному, есть мнения, что президент только «представитель» народа, кто-то отдает ему исключительно контрольные функции во всех сферах государственной политики, но не больше, так же высказывается мнение о том, что президент должен иметь всю полноту исполнительной власти, но при этом должен активно советоваться со своим окружением. В целом можно сказать, что мнение респондентов на счет уровня полномочий президента распределяется на три равно представленные группы: низкий, средний и высокий, но никто не говорит об абсолютном доминировании института президентства.

Большая часть респондентов, в первую очередь, назвала президента (как должность и как персону), как основного политического субъекта, по мнению одних он является единственным политическим субъектом, некоторые называют наряду с президентом такие институты, как Государственная Дума, Правительство и элиты. В случае факторов самым главным или единственным называют внешнеполитическую ситуацию, если вообще не ограничиваются только президентом, как субъектом и как фактором.

Относительно увеличения регулирования в сфере публичной политики и Интернета оценки большей части респондентов сводятся к одной формуле:

«в регулировании этих сфер есть некоторая необходимость, но реализация законов, принятых в этих сферах, приводит к негативным последствиям и является неэффективной. Так же высказывалось мнение о том, что нынешние меры по регулированию недостаточны.

Манихейство.

Большинство респондентов определяют себя с точки зрения социальной идентификации: «студент» или «молодежь». Наряду с этим 3 человека идентифицировали себя ещё и как «русский». Относительно прав этносов населяющих нашу страну все однозначно высказываются, что они все должны иметь равные права. Отношение к мигрантам в целом положительное или нейтральное. Негативное отношение у респондентов вызывает то, каким образом реализуется миграционная политика государства на данный момент, её неэффективность обозначается как главная причина всех проблем связанных с мигрантами в нашей стране.

По поводу внешней политики России мнения разделились на три группы, которые можно выразить так: «полностью поддерживает», «поддерживает от части», «больше не поддерживает, чем поддерживает». Относительно репрезентации отношений с Западом как «партнёрских», большинство высказывается, что их можно таковыми назвать, в той или иной степени, так же 2 человека сказали о том, что это абсолютно не так.

Примитивный эгалитаризм.

Все респонденты считают нынешнее расслоение населения не справедливым. Основным критерием называется неравенство в доходах, которое влечет за собой и остальные стороны расслоения – доступ к качественному образованию и медицине. Так же указывается на расслоение по признаку положения в иерархии той или иной ветви власти и следующее за этим правовое неравенство. Практически все респонденты отмечают

поляризацию населения на бедных и сверхбогатых, при постоянном уменьшении среднего класса.

В плане политико-экономической системы большая часть высказывается за рыночное регулирование экономики или за смешанную систему с преимуществом рынка. Есть одно мнение, что государство должно контролировать как можно больше сфер экономики, оставив рынку только мелкий бизнес.

Относительно официальной идеологии или религии все респонденты высказали свое несогласие с принятием таковой, ссылаясь на Конституцию и присутствие в нашей стране разных этнических и религиозных групп, права которых не должны быть ущемлены. Так же было высказано мнение о том, что если официальная идеология и должна появиться, то этот процесс должен происходить «снизу» и особого закрепления в правовых нормах не требует.

Тип легитимности.

Половина респондентов больше склоняется к харизматическому типу легитимности. Мнения остальных респондентов находятся между харизматическим и рационально-легальным типами легитимности. Образ власти зачастую представляется им в лице какого-то существа разной степени антропоморфности, вплоть до смешения с конкретной персоной. Пара респондентов репрезентирует власть скорее, как какую-то группу. Если репрезентация политической системы и основывается на взаимоотношениях официальных институтов, то главенствующая роль все равно отдается президенту либо как институту, либо как персоне.

Консерватизм и неотрадиционализм.

Превалирующей ценностью респондентов является семья, за тем называется здоровье, свобода и образование. Так же есть выражение «человек как мера всех вещей». В целом, если смотреть распределение

ценностей без учета ценности семьи, то они имеют ярко выраженный индивидуалистский характер.

Большая часть респондентов считает, что традиционные и религиозные ценности хоть и присущи нашей стране, в той или иной степени, но дальнейшее развитие без них, в принципе, возможно. Так же 3 человека скорее склоняются в сторону того, что без этих ценностей, как базиса, невозможна дальнейшая модернизация нашей страны.

К предмету «Основы религиозной культуры» 9 из 10 респондентов высказалось в таком ключе: «Это полезный предмет, но его реализация плоха, преподаванием данного предмета должен заниматься профессионал-религиовед, а не служители культа, как это делается сейчас». И одно мнение, которое ещё более положительно оценивает введение этого предмета, но тему реализации никак не затрагивает.

О разделении светских и религиозных институтов все высказались однозначно – они должны быть разделены, в соответствии с положениями Конституции.

Отношение к доминированию дискурса консерватизма и неотрадиционализма в публичной сфере различно. Большая часть респондентов говорит о том, что подобная повестка инициируется властями, но при этом это оценивается как отрицательно, так и положительно. Другое мнение – что повестка инициирована общественным запросом, в данном контексте оценки ситуации скорее положительны.

Вывод.

В общем и целом, можно сделать вывод, что присутствие политически архаизмов у группы будущих учителей общественнознания г. Екатеринбурга выражено не сильно. Есть устойчивые стереотипы относящиеся к патернализму, а так же ряд нарративов, присущих, в принципе, большей части студентов. Показательна устойчивая репрезентация власти, как системы зацикленной на одном человеке.

Полученные данные, скорее ставят дополнительный ряд вопросов, чем дают нам четкий ответ о политических архаизмах. Это может быть связано с тем, что используемый социологический инструментарий требует дополнения другими качественными методиками, например фокус-группа, case study, возможно введением каких-то нарративных техник, либо необходимо его модернизировать, применив методы антропологии и психологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале данной работы была поставлена цель – выявить возможные политические «архаизмы» будущих учителей обществознания города Екатеринбурга. Для достижения этой цели был поставлен ряд задач, выполнение которых дало нам следующие результаты:

1) Была дана характеристика учителей Екатеринбурга как социально-профессиональной группы, которой присущи определенные политическая культура и ценности. Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что только половина учителей Екатеринбурга удовлетворена своей профессией. Так же, можно предположить, что значительная часть выпускников, идущих после ВУЗа в школы, не осознает в полной мере сущность работы педагогом. Начиная с 1990-х профессия учителя претерпела весомые статусные потери. По итогу на 2017 год ситуация улучшилась не особенно, престижность (в том числе, среди самих учителей), доходность и условия работы учителя остаются на довольно низком уровне. В силу такого положения дел в сфере школьного образования, профессия учителя является не привлекательной для выпускников ВУЗов, как в плане доходов, так и в плане престижа. Что так же тесно связано с проблемой «двойного негативного отбора». Политическая культура будущих учителей обществознания, как представителей современного российского общества и молодежи в частности, имеет множество характеристик присущих «подданической» и «патриархальной» политической культуре. Так же в данной группе заметно преобладание традиционных ценностей.

2) Дана характеристика теории и методологии изучения архаизации в современной обществоведческой науке. В данном контексте были проанализированы работы А. С. Ахиезера, Ч. К. Ламажаа и ряда других российских авторов изучающих архаизацию. В данной работе архаизация

рассматривается, в первую очередь, как стихийный процесс, несущий в себе дезорганизацию общества и государства. Так как такое понимание несет в себе наиболее острую и важную социально-политическую проблематику. В соответствии с этим было выделено рабочее определение:

Архаизация – это деструктивный процесс, характеризующийся стихийным сведением сознания и воспроизводственной деятельности социального субъекта к более древним, архаическим моделям, являющееся реакцией на внедрение новшеств, превосходящих уровень социокультурного развития данного субъекта.

3) Введено зонтичное понятие «политический архаизм», раскрыты его сущность и разновидности. *Политический архаизм – это ценностная ориентация характерная для властных отношений наиболее ранних этапов истории человеческой культуры.* Выделены следующие разновидности: *патернализм; локализм; ориентации на авторитаризм; манихейство; примитивный эгалитаризм.*

4) Было проведено исследование политических архаизмов будущих учителей обществознания города Екатеринбурга. В ходе исследования, к приведенным выше разновидностям архаизмов были добавлены такие характеристики как «тип легитимности» и «отношение к консервативному и неотрадиционалистскому дискурсу». Однозначно можно сделать вывод, что присутствуют устойчивые стереотипы относящиеся к патернализму, а так же ряд нарративов, присущих, в принципе, большей части студентов. Показательна устойчивая репрезентация власти, как системы зацикленной на одном человеке. Полученные данные, скорее ставят дополнительный ряд вопросов, чем дают нам четкий ответ о политических архаизмах.

В итоге, мы можем сказать, что полученные результаты соответствуют поставленным задачам. Ответ на поставленную цель можно сформулировать так – *присутствие политических архаизмов наблюдается в тех случаях, когда они пересекаются с характеристиками современной российской*

политической культуры, в остальных случаях можно сказать, что политические архаизмы отсутствуют.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Р.Н. Социология профессий и занятий в России: обзор текущей ситуации // Социологические исследования. 2013. №1. С. 99-109.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры (I) // Полития. 2010. № 2 (57). С. 122-144.
3. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие. Сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М.: Аспект Пресс. 2002. – 537 с.
4. Андерхилл Д. Политика. Толковый словарь. Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. – М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". 2001. – 762 с.
5. Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 89-100.
6. Ахиезер А. С. Специфика российской политической культуры и предмета политологии (Историко-культурное исследование) // Pro et contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 51-76.
7. Ахиезер А. С. Монологизация и диалогизация управления (Опыт российской истории) // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 24-34.
8. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т. 2. Теория и методология. Словарь. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 600 с.
9. Берзин Б. Ю., Мальцев А. В. Учитель: удовлетворенность профессией и социально-психологическое самочувствие // Известия

Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2016. Т. 11, № 4 (158). С. 91-97.

10. Библер В. С. Культура. Диалог культур. (Опыт определения) // Вопросы философии. 1989. С. 31-42. URL: https://www.bibler.ru/bim_ng_kultura_d.php (Дата обращения 27. 04. 2018).

11. Бочаров В. В. Российская власть в политико-антропологической перспективе // Полис. Политические исследования. 2011. № 6. С. 92-103.

12. Вебер А. Б. Массы и власть: массовое сознание и политическая система в России // Вестник Института социологии. 2015. № 12. С. 60-78.

13. Галкин А. А. Общественное сознание, настроения и политическое поведение: российский вариант // Вестник Института социологии. 2015. № 12. С. 12-33.

14. Гаман-Голутвина О.В. Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС POLITEX. 2005. №2. URL: <http://www.politex.info/content/view/151/30/> (Дата обращения 03.05.2018).

15. Гудков Л. Д. Проблема абортивной модернизации и мораль // Полит.ру: Лекции. 2008. URL: <http://polit.ru/article/2008/11/21/gudkov/> (Дата обращения 03. 05. 2018).

16. Дука А.В. Политическая культура – поиски теоретических оснований // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС POLITEX. 2006. № 1. С. 7-30.

17. Зарубина Н. Н. Инновационное развитие России в цивилизационном и институциональном контексте // Мир России. 2015. Т. 24. № 2. С. 28-49.

18. Ирхин Ю.В. Социология культуры: учебник – М.: Экзамен, 2006. – 525 с.

19. Кайтуков В. М. Эволюция диктата: Опыты психофизиологии истории. – М.: «Наука», 1994. – 412 с.

20. Категории политической науки. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 656 с.
21. Коган Л.Н. Социология культуры: Учеб. пособие – Екатеринбург: УрГУ, 1992. – 120 с.
22. Коган Л.Н. Теория культуры: Учеб. Пособие – Екатеринбург: УрГУ, 1993. – 160 с.
23. Кораблева Г. Б. Социология профессий : учебное пособие для студентов, обучающихся по программе бакалавриата по направлению подготовки 040100 "Социология" / Г.Б. Кораблева ; Урал. федер. ун-т им. Б.Н. Ельцина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2012 – 172 с.
24. Коряковцев А. А. Идеология социального протеста (противоречия и начальный этап эволюции в советскую эпоху) // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 35-44.
25. Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 35-42.
26. Ламажаа Ч. К. Архаизация общества. Тувинский феномен. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 272 с.
27. Ламажаа Ч. К. Концепции архаизации общества в отечественном обществознании // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 33-41.
28. Ламажаа Ч. К., Абдулаева М. Ш. Архаизация и неотрадиционализм: российские региональные формы // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 68-80.
29. Лебедева М. М., Харевич М. В., Зиновьева Е. С., Копосова Е. Н. Архаизация государства: роль современных информационных технологий // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 22-36.
30. Патрушев С. В., Филиппова Л. Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики // Политическая наука. 2017. № 1. С. 13-37.
31. Патрушева С.В. Массовая политика в России: институциональные основания мобилизации, представительства, участия и

действия / отдел сравнительных политических исследований ИС РАН, под рук. к. и. н., доц. Патрушева С. В. – М. – 2013-2015 гг. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2243&y=2015&id=105 (Дата обращения: 03.05.2018).

32. Погорелый Е.Д. Новейший политологический словарь. Авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 318 с.

33. Прямикова Е.В. Образовательное пространство школы: опыт социологических исследований. Коллективная монография / Под ред. Е. В. Прямиковой; С. В. Франц. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2014. – 244 с.

34. Разинский Г.В. Патернализм: структурные характеристики // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: материалы XI Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения З.И. Файнбурга (Пермь, 21–22 ноября 2012). – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2012. – С. 82–85.

35. Разинский Г.В., Геташвили М.А. Культура и патернализм: единство в противоречии // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. №3. С. 112-122.

36. Руденкин Д. В. Политическая культура российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг.: дис. ... канд. соц. наук. – УрФУ, Екатеринбург, 2013. 190 с.

37. Сергеев Д. В. Социально-культурная ситуация в России начала XXI в.: рецидивная культура, архаизация, изобретенная архаика // Мир России. 2012. Т. 21. № 3. С. 100-118.

38. Старцева Н. Н. Социология профессий и профессиональных групп: учебное пособие / Н. Н. Старцева – Екатеринбург: Ур-ГУПС, 2017. – 162 с.

39. Степанянц М. Т. Поиск национальной модели развития: обращение к архаике // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 37-51.
40. Темницкий А. Л. Социокультурное: от нерасчленённого понятия к дуальным оппозициям // Вестник Института социологии. 2011. № 3. С. 141-163.
41. Шестопал Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии – М.: РОССПЭН, 2000. – 431 с.
42. Яковенко И.Г., Музыкантский А.И. Манихейство и гностицизм. Культурные коды русской цивилизации. – М.: Из-во «Русский путь», 2010 – 320 с.
43. Эпоха Ельцина и распад СССР / Левада-центр. – М., 2016. – 1 февраля URL: <http://www.levada.ru/2016/02/01/epoha-eltsina-i-raspad-sssr/> (Дата обращения: 03.05.2018).
44. Учитель это звучит..? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 04.10.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3601> (Дата обращения – 05.04.2018).
45. Распад СССР / Левада-центр. – М., 2016. – 19 апреля. URL: <http://www.levada.ru/2016/04/19/raspad-sssr/> (Дата обращения: 03.05.2018).
46. Ответственность и влияние / Левада-центр. – М., 2016. – 13 июля. URL: <http://www.levada.ru/2016/07/13/otvetstvennost-i-vliyanie/> (Дата обращения: 03.05.2018).
47. Профессия «учитель»: вчера и сегодня.// Пресс-выпуск ВЦИОМ. 26.08. 2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115829> (Дата обращения – 05.04.2018).

Программа политологического исследования на тему:

«Политические архаизмы будущих учителей обществознания города
Екатеринбурга».

Актуальность:

Исследование такой группы как будущие учителя обществознания является актуальным по нескольким причинам:

а) учитель является одним из самых значимых агентов социализации индивида. Как показывает опыт многолетних исследований специалистов из УрГПУ, с одной стороны «...сегодня значительная часть учителей «настаивает» на усилении собственного символического капитала за счет подчеркивания своей роли в формировании нравственных качеств воспитанников в условиях «вакханалии» массовой культуры...».¹⁰⁹ А с другой – «...интерес к личности учителя со стороны учеников вызван не только желанием преодолеть границы формального общения, но и необходимостью расширения собственного жизненного опыта»¹¹⁰;

б) Сознание тех студентов, которые закончат ВУЗ-ы в 2018-2022 гг, формируется в контексте авторизации режима, усиления ура-патриотических, консервативных и неотрадиционалистских идей в инфополе. Следовательно, модель воспроизводства политической культуры, которая сознательно или даже бессознательно транслируется учителем ученику, в ходе образовательного процесса, может, в значительной степени, повлиять на формирование политической культуры ученика, особенно в контексте близости возрастных групп выпускников ВУЗ-ов и учеников;

¹⁰⁹ Образовательное пространство школы: опыт социологических исследований. Коллективная монография / Под ред. Е. В. Прямиковой; С. В. Франц. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2014. С. 27.

¹¹⁰ Там же с. 29.

в) Фокус рассмотрения именно будущих учителей обществознания обусловлен тем, что контекст тех тем, которые обсуждаются в ходе уроков обществознания, больше остальных предметов влияет на формирование политической культуры учеников.

Проблема:

Попытки эмпирических исследований в парадигме теории архаизации чаще всего изучают архаизацию, как ряд феноменов в рамках культуры и политической культуры в частности. В качестве методов используются социокультурный и цивилизационный анализ (в первую очередь), вторичный анализ данных и интерпретация других исследований, анализ документов (исторических, художественной либо публицистической литературы) и феноменологический анализ.

Анализ в большинстве случаев охватывает национальный уровень, характеризуя общие тенденции культуры или массового сознания, групповые и индивидуальные характеристики используются только в качестве частных примеров, иллюстраций к описанию общенациональных характеристик.

При том, что источником архаизации общества считается архаизация составляющих его отдельных индивидов¹¹¹, попыток эмпирически изучить архаизацию индивидов или групп так и не было произведено. В связи с этим, мы считаем актуальным проведение такого исследования с применением метода глубинного интервью. Данный метод поможет собрать первичную эмпирическую информацию о степени присутствия предполагаемых политических архаизмов у будущих учителей обществознания, что может стать базой для развития или корректировки теории архаизации.

¹¹¹ Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 37.

Метод исследования

Ввиду отсутствия эмпирических данных, характеризующих возможные политические архаизмы и степень их присутствия в современном обществе на уровне индивидов и групп, наиболее адекватным будет использование качественной методологии, а именно фокусированного интервью. Данный метод нацелен на получение первичных эмпирических данных, которые позволят более конкретно судить о политических архаизмах будущих учителей обществознания города Екатеринбурга и дополнить обозначенные пробелы в теории архаизации и методологии изучения архаизации.

Цель и задачи исследования:

Цель – выявить возможные политические «архаизмы» и степень их присутствия в сознании будущих учителей обществознания города Екатеринбурга.

Для этого мы ставим задачи:

1) Выяснить, в какой степени политическому сознанию будущих учителей обществознания присущи ценностные ориентации, основанные на следующих характеристиках архаического сознания:

- *патернализм;*
- *локализм;*
- *ориентация на авторитаризм;*
- *примитивный эгалитаризм;*
- *«манихейское» отношение к миру.*

2) Выяснить какой тип легитимности преобладает у будущих учителей обществознания.

3) Выяснить отношение будущих учителей обществознания к политическим процессам и тенденциям, которые можно охарактеризовать как консервативные и неотрадиционалистские.

Теоретическая интерпретация

Будущие учителя обществознания – это группа студентов, планирующих стать учителями (либо работающих не продолжительное время) и получающих педагогическое образование, которое позволит им преподавать обществознание в школе.

Политический архаизм.

Политический архаизм является типологическим понятием в рамках более общего понятия «архаизм» (которое мы наполняем смыслом отличным от известной категории в лингвистике). Архаизм, в контексте данной работы, это общее определение для ряда ценностных ориентаций, сформировавшихся в наиболее ранних пластах человеческой культуры и наиболее характерных для этапов архаики и раннего традиционного общества.

Таким образом, **политический архаизм** – это ценностная ориентация характерная для властных отношений наиболее ранних этапов истории человеческой культуры.

Ниже мы рассмотрим наиболее характерные черты архаической культуры, которые являются основополагающими для формирования политических архаизмов.

Необходимо заметить, что мы не рассматриваем такие важные аспекты архаической культуры как миф и синкретизм т. к. они носят не оценочную, а скорее онтологическую и гносеологическую функции в системе восприятия мира.

«Патернализм – (paternalism) Применение силы или власти в отношении другого человека с целью предотвратить вред, который он может себе причинить, или содействовать его благу, обычно насильственно лишая его при этом личной ответственности и свободы выбора. ...Под правовым или государственным патернализмом понимается применение законов или иные действия государства, имеющие целью предохранить как взрослых

граждан, так и детей от причинения вреда самим себе либо содействовать их благу...»¹¹²

«**Локализм** – скрытая ценность, связанная с существованием в Большом обществе *Вечевого и Соборного нравственного идеалов*, характеризуется абсолютизацией роли и Власти локальных сообществ в ущерб целому [государству]. ...Будучи массовым движением, Л. выступает как распад органической (или в какой-то степени органической) целостности общества...»¹¹³.

Локализм не имеет отношения к органической децентрализации власти, при высоком социально-экономическом развитии, и стремлению к суверенитету регионов интегрированных насильственно, он скорее является характеристикой относительно устоявшегося, за долгий период, социокультурного целого.

Автаркия – представляет собой стремление локальных сообществ сохранять максимальную независимость от общества, от соседа — хозяйственную, информационную, психологическую и т. д. — в условиях растущего Усложнения разделения Труда...¹¹⁴. Таким образом, автаркия является одной из сторон локализма. В принципе, в ситуации современного глобализованного общества, понятие автаркии можно распространить на население страны в целом и выразить, как враждебное отношение к интеграции в мировое сообщество и неприятие новых ценностей.

«**Вечевой нравственный идеал** – синкретический Нравственный идеал Традиционной суперцивилизации, лежавший в основе жизни славян до появления Большого общества и Государства, и одновременно исходная

¹¹² Политика. Толковый словарь. Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. – М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". 2001. 762 с. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/politics/fc/slovar-207-2.htm#zag-670> (Дата обращения: 01.03.2018)

¹¹³ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. С. 256.

¹¹⁴ Там же с. 69.

культурная точка их дальнейшего развития. В. н. и. ориентирован на сохранение замкнутых локальных сообществ, миров: патриархальной семьи, кровно-родственных и территориальных общин, рода, племени и т. д. ...Для В. н. и. характерен принцип «то, что не разрешено, то запрещено», представление, что борьба за Ресурсы идет на основе игры с нулевой суммой. В вечевом идеале можно вычленить как авторитарную ориентацию на власть Первого лица (старейшины, батюшки и т. д.),... так и противоположную ориентацию на власть земли, Почвы, на власть в форме веча, собрания членов мира...»¹¹⁵.

Авторитарный нравственный идеал. ...Истоки А. н. и. — в архаичном обществе, в Традиционной суперцивилизации, он воплощает ценности статичного воспроизводства, ограждая его от опасных инноваций. Основан на вере, что единственный истинный субъект — глава патриархальной семьи локального сообщества ...А. н. и. характеризуется страхом перед неконтролируемым ростом разнообразия, стремлением подавить силой конфликты, дезорганизацию, ограничить диалог, усилить централизацию решений, упорядочить «жидкий элемент»¹¹⁶ ...А. н. и. требует ликвидации всех форм неконтролируемой деятельности, ...Движущей силой А. н. и. в большом обществе является массовая сакральная вера в первое лицо как гаранта разрушения уравнительной «справедливости», как гаранта интеграции общества, спасающегося от хаоса, Локализма, междоусобиц. ... А. н. и. в России может быть крайним и умеренным. Первый...доводит до логического конца__сосредоточение максимума сил, ресурсов, принятие ответственных решений в едином центре, воплощенном в первом лице, открывает путь деспотизму, террору в массовом масштабе...Умеренный А. н. и. ...Он опирается на представление о власти отца, осуществляемой в рамках традиций и основанной в конечном итоге на согласии семьи, ряда соответствующих институтов: Боярская Дума,

¹¹⁵ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. С. 99-100.

¹¹⁶ Там же с. 166.

Политбюро и т. д. («Царь решил, а бояре приговорили»)¹¹⁷ Исходя из приведенной цитаты, можно выделить три направления для выявления авторитарных ценностных ориентаций в среде будущих учителей обществознания: а) ориентация на жесткое управление учебным процессом и подавление воли учеников; б) Отношение к авторитаризму как политическому режиму.

Примитивный эгалитаризм

Эгалитаризм – теория или практика, в основе которой лежит стремление к равенству; вера в то, что равенство есть основной экономический, социальный и политический принцип.

В нашем исследовании мы заостряем свое внимание именно на анализе примитивного эгалитаризма, как чувства веры индивида в уравнилельный принцип. То есть предполагается не критическое, бездумное отношение к равенству, как к «уравниловке», игнорирующее объективные факторы неравенства.

Манихейство.

Представление о мире как о постоянном противостоянии двух начал (субстанций), имеющее онтологический, ценностный, методологический и гносеологический смысл.

«Прежде всего, соединяясь с манихейской картиной мира, традиционное сознание сшивает эту доктрину с местоимениями «мы» и «они». По некоей не поддающейся логическому объяснению причине «мы» всегда оказываемся на стороне света. «Мы» — всегда свет, «они» — всегда тьма. «Мы», или свет, — это привычный и устойчивый традиционный универсум. «Они» — все те, кто из пространства манихейского сознания представляется врагом этого мира.

¹¹⁷ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. С. 70-72.

Манихейская доминанта сознания — матрица, задающая алгоритм осмысления и модель поведения человека. Она усваивается вместе с культурой и предсуществует в сознании. Человек, живущий в манихейской системе представлений, склонен любое взаимодействие с «ними» представить в форме конфликта и перевести в конфликт.»¹¹⁸

В первую очередь, интерес для данной работы представляет интерпретация «манихейства» в ценностном смысле, т. е. предполагается такое отношение к окружающему миру, в частности к политике, как к постоянному противостоянию акторов, где действия своих оцениваются категорически положительно, а действия «чужих» — категорически отрицательно.

Ведущий тип легитимности.

«Легитимность – (лат. *legitimus* – законный, надлежащий, правильный) – соответствие политической власти основным ценностям большинства общества и его устремлениям. В широком смысле понятия легитимно любое правление, которое отвечает относительно долговременному общественному согласию с ним, восприятию его людьми как оправданного, должного, оптимального. Таким образом, источник легитимности – народ, а управляемые вовлечены через различные процедуры (связанные с волеизъявлением) в процесс выработки политических решений»¹¹⁹.

Исходя из веберовской типологии легитимности мы попытаемся определить соотношение ценностей присущих трем типам легитимности: рационально-легальный, традиционный и харизматический.

Традиционная легитимность – тип легитимности политической власти, источником которой выступают обычай, привычка повиноваться

¹¹⁸ Яковенко И.Г., Музыкантский А.И. - Манихейство и гностицизм. Культурные коды русской цивилизации. 2010 – с. 53.

¹¹⁹ Категории политической науки. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 656 с.

власти, вера в непоколебимость и священность существующих издавна порядков.¹²⁰

Харизматическая легитимность – тип легитимности политической власти, источником которой выступает вера в исключительные качества, чудесный дар, т. е. харизму руководителя; эмоциональное, личностное отношение вождя и массы.¹²¹

Рационально-правовая легитимность – тип легитимности политической власти, источником которой выступает рациональный фактор - интерес, побуждающий людей подчиняться решениям власти, избранной на основе закрепленных в законодательстве процедур.¹²²

В контексте данной работы наиболее важно выявить средства репрезентации, которые используют будущие учителя обществознания в отношении к власти, её легитимности. Каким образом выстраивается объяснительная модель системы власти в РФ, на какие факторы больше всего указывают будущие учителя при объяснении своего отношения к этой системе: на сложившийся исторический путь и традиции; на личностные качества конкретных политических персон или обезличенного идеального образа «политика»; на формальные институты.

Отношение к консервативному и неотрадиционалистскому дискурсу и практикам.

Понятия консерватизм, неотрадиционализм и архаизация имеют тесную связь. Во-первых, если понимать архаизацию как инструментальный прием, то она во многом является частью современной российской консервативной и неотрадиционалистской идеологии. Во-вторых, если понимать архаизацию как процесс стихийный и имманентный сознанию индивида, то повышение уровня консерватизма и неотрадиционализма, будут

¹²⁰Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – с. 240

¹²¹ Там же с. 255

¹²² Там же с. 206

являться внешними признаками этого процесса. Для данной работы не имеет значения на чем основывается нынешний консервативный и неотрадиционалистский дискурс, на искренней приверженности подобным идеям или на прагматических соображениях. Главным является то, как будущие учителя обществознания воспринимают и оценивают этот дискурс.

Эмпирическая интерпретация

Патернализм

В своем исследовании для анализа патернализма мы частично используем метод анализа, предложенный Г. В. Разинским и М. А. Геташвили. «Рассмотрение патерналистского синдрома как одной из субкультур позволяет применить триадный метод анализа: условий, ценностных ориентаций и социального поведения обследуемых общностей. Так, при изучении проявлений патернализма и его производного – патерналистского синдрома в условиях городской общности были выделены так называемые базовые индикаторы, доминантные проявления данного синдрома в современном обществе»¹²³:

- условия воспитания в родительской семье как показатель социализирующей составляющей патерналистского синдрома;
- отношение к роли государства в обществе как к генеральному патеру (ценностная составляющая);
- ориентация на социальную поддержку, социальную помощь со стороны госструктур как поведенческий индикатор патернализма (поведенческая составляющая).

Для данной работы наиболее важным является второй индикатор, который разделили на два параметра:

¹²³ Разинский Г.В., Геташвили М.А. Культура и патернализм: единство в противоречии // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. №3. С. 118.

- Делегирование своих прав, с целью получения социальных благ и предпочтений.
- Низкий уровень осознания своей ответственности в социально-политических процессах.

Локализм

Одним из индикаторов локализма можно выделить автаркию – враждебное отношение к глобализации и не характерным для данного общества ценностям.

Связь локализма с существованием в современном обществе вечаемого и авторитарного нравственных идеалов, предполагает, что локализм может проявляться:

- а) как упрощенное представление о государстве, как о большой патриархальной семье;
- б) как ценностные ориентации «вечаемого» типа:
 - ориентация на сохранение патриархальной семьи, кровно-родственных и территориальных общин;
 - принцип «то, что не разрешено, то запрещено» – то есть высокая ценность традиции, при отрицании новшеств.

Ориентация на авторитаризм

В данном блоке есть два направления для анализа:

- 1) Ориентация на жесткое управление учебным процессом и подавление воли учеников;
- 2) Отношение к авторитаризму как политическому режиму.

Индикаторами здесь могут быть:

- вера в первое лицо как гаранта уравнительной «справедливости»;
- восприятие главы государства, как единственного политического субъекта;

- положительное отношение к ликвидации всех форм неконтролируемой деятельности – введение новых ограничительных законов, усиление цензуры, увеличение регулирования различных областей жизни и т. д.

Примитивный эгалитаризм

Индикаторами примитивного эгалитаризма могут быть следующие явления:

- стремление уравнивать всех в трудовой занятости, потреблении, доходах;
- стремление привести всех к единой идеологии (мировоззрению, религии, политическим взглядам).

Манихейство

Эмпирически манихейство в оценке деятельности политиков (как politics, так и policy) может выражаться на разных уровнях – местный, региональный, национальный и субнациональный (напр. СНГ, Восточная Европа), а так же на разных основаниях (этнических, национальных, классовых). Значимым показателем является то, как оценивается деятельность акторов на всех этих уровнях с позиции «свой-чужой».

Индикатором манихейства является степень поляризации в оценках – «свои» всегда хорошие, «чужие» всегда плохие.

Тип легитимности

Индикатором того или иного типа легитимности является то, каким образом выстраивается объяснительная модель системы власти в РФ, на какие факторы больше всего указывают будущие учителя при объяснении своего отношения к этой системе:

- на сложившийся исторический путь и традиции (традиционный тип);

- на личностные качества конкретных политических персон или обезличенного идеального образа «политика» (харизматический тип);
- на формальные правовые институты (рационально-легальный тип).

Отношение к консервативному и неотрадиционалистскому курсу и практикам.

В эмпирическом выражении в данном блоке нас интересует, как будущие учителя воспринимают и оценивают тенденции в дискурсе СМИ, официальных лиц, образовательной политике, направленные на пропаганду традиционных ценностей, православия, идей особого русского пути, мессианства, «золотого века», «богоизбранности» русского народа и подобных идей.

Дорожная карта вопросов интервью

Ценностны й блок/ ценность	Индикаторы	Вопросы
1. Патернализ м	1.1 Делегирование своих прав, с целью получения социальных благ и предпочтений.	Насколько далеко должны распространяться обязанности государства в сфере социальной политики? Насколько вы согласны с нынешними полномочиями государства в области применения насилия, хотели бы увеличения или уменьшения этих полномочий?

	1. 2 Низкий уровень осознания своей ответственности в социально-политических процессах.	<p>Каким образом, по вашему мнению, должны взаимодействовать общественные организации и государственные структуры?</p> <p>Как вы считаете, на ком, в первую очередь, лежит ответственность за происходящие в нашей стране социально-политические процессы?</p>
2. Локализм	2.1 Автаркия	Как вы относитесь к современным глобализационным процессам? Какие негативные и позитивные стороны глобализации вы бы выделили?
	2.2 Упрощенное представление о государстве, как о большой патриархальной «семье»;	<p>На прошедших выборах Владимир Путин установил свой личный рекорд – 76% (явка 67,4%), что говорит о высокой поддержке его населением. Как, по вашему мнению, не является ли такой высокий уровень поддержки на протяжении 18 лет поводом для передачи ему пожизненных полномочий президента?</p> <p>Если бы сейчас проводили референдум по вопросу присвоения В. В. Путину титула «отец нации», как бы вы на это отреагировали, как бы вы проголосовали?</p>
	2.3 Ориентация на сохранение патриархальной семьи, кровно-родственных и территориальных общин;	<p>Насколько сильно влияние на вас семьи и вашего ближнего окружения при принятии вами решений, как часто вы с ними советуетесь?</p> <p>Вы ходили на прошедшие выборы президента?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Если да, то вопрос – с кем вы обсуждали представленных кандидатов, повлияло ли чье-нибудь мнение, при принятии вами решения? • Если нет, то – почему вы не стали этого делать?

	2.4 Принцип «то, что не разрешено, то запрещено»	Как вы относитесь к социальным девиациям, что сами считаете девиацией? Легко ли вы пойдете на социально осуждаемый поступок при необходимости?
3. Ориентации на авторитетизм	3.1 Стиль преподавания	Какой стиль преподавания вам кажется наиболее эффективным? Какими методами и приемами вы пользуетесь в школе или пользовались на практике?
	3.2 вера в первое лицо как гаранта уравнительной «справедливости»;	Какие функции должно выполнять первое лицо государства? Какими качествами должен обладать человек исполняющий обязанности президента в нашей стране?
	3.3 восприятие главы государства, как единственного политического субъекта;	Как вы считаете, какие факторы или какие люди сегодня напрямую влияют на политику в России?
	3.4 отношение к ликвидации форм неконтролируемой деятельности.	В последние годы вышел ряд законов, регулирующих поведение в Интернете и направленных на цензуру в публичном пространстве. Как вы относитесь к данным явлениям?
4. Манихейство	Степень поляризации в оценках «своих» и «чужих»	К какой социальной или этнической группе вы бы себя отнесли? Как вы считаете, должны ли быть равными права всех народов населяющих нашу страну? Как вы относитесь к мигрантам и к миграционной политике государства? Как вы относитесь к поведению России на международной арене? ИЛИ Часто можно услышать в СМИ, что мы называем страны Запада нашими «партнерами», насколько вы согласны с данным определением?
5. Прimitивный эгалитаризм	5.1 стремление уравнивать всех в трудовой занятости, потреблении, доходах;	Как, по вашему мнению, является ли нынешнее расслоение населения справедливым? В каких областях наиболее всего выражено неравенство? Как вы к этому

		относиться? Какая политико-экономическая система является для вас наиболее справедливой, почему?
	5.2 стремление привести всех к единой идеологии (мировоззрению, религии, политическим взглядам).	Как вы считаете, необходима ли нашей стране официальная идеология? Многие называют Россию православным государством, не является ли это причиной сделать православие официальной религией нашего государства? Насколько положительно сказывается на развитии общества свобода слова и плюрализм мнений?
6. Тип легитимности власти	Традиционный тип – указание на сложившийся исторический путь и традиции; Харизматический тип – указание на личностные качества конкретных политических персон или обезличенного идеального образа «политика»; Рационально-легальный – указание на формальные правовые институты.	Каким вам представляется образ власти? Какие институты или фигуры олицетворяют для вас власть в нашей стране? Если бы вам нужно было объяснить маленькому ребенку сложившуюся политическую систему в России то, как бы вы это сделали?
7. Консерватизм и неотрадиционализм	Отношение к современной образовательной, информационной и идеологической повестке.	Какие ценности вы считаете наиболее важными в жизни? Как вы считаете, являются ли традиционные и религиозные ценности неотъемлемой частью российской культуры, без которых невозможно дальнейшее развитие нашей страны? Как вы относитесь к введению в школьную программу такого предмета, как «Основы религиозной культуры»?

		<p>Должны ли быть разделены светские и религиозные институты? В повестке федеральных СМИ довольно много внимания уделяется традиционным ценностям, как вы считаете, чем это обосновано, как вы оцениваете данную тенденцию?</p>
--	--	---

Список литературы

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т. II. Теория и методология. Словарь. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 600 с.
2. Белановский С.А. Глубокое интервью: Учебное пособие – М.: Никколо-Медиа, 2001. – 320 с.
3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Прикладная социология: методология. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – 372 с.
4. Кайтуков В. М. Эволюция диктата: Опыты психофизиологии истории. – М.: «Наука», 1994. – 412 с.
5. Категории политической науки. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 656 с.
6. Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 35-42.
7. Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 318 с.
8. Образовательное пространство школы: опыт социологических исследований. Коллективная монография / Под ред. Е. В. Прямиковой; С. В. Франц. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2014. – 244 с.
9. Разинский Г.В. Патернализм: структурные характеристики // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных

исследований: материалы XI Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения З.И. Файнбурга (Пермь, 21–22 ноября 2012). – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2012. – С. 82–85.

10. Разинский Г.В., Геташвили М.А. Культура и патернализм: единство в противоречии // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. №3. С. 112-122

11. Политика. Толковый словарь. Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. – М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". 2001. – 762 с.

12. Яковенко И.Г., Музыкантский А.И. Манихейство и гностицизм. Культурные коды русской цивилизации. – М.: Из-во «Русский путь», 2010 – 320 с.

Интервью

Пол: мужской

Возраст: 23

Учебное учреждение: УрГПУ, Институт общественных наук, кафедра социологии и политологии.

Курс: 1 курс, магистратура.

И: Добрый день!

Р: Добрый день!

И: Спасибо, что согласились стать участником нашего исследования. И так, первый вопрос. Насколько далеко должны распространяться обязанности государства в сфере социальной политики?

Р: Все должно быть под эгидой государства. Для меня, как для человека российского менталитета, не привычно, как это все устроено в США, когда медицина платная и когда все, что ты можешь получить, переходит в коммерцию. В общем, уровень нашей медицины не сказать, что на высоте, но он находится под защитой государства и государство должно быть заинтересовано, что бы все граждане жили в тепле и уюте, были бы умными и здоровыми... То насколько хорошо у них [государства] это получается это вопрос.

И: Спасибо. Насколько вы согласны с нынешними полномочиями государства в области применения насилия, хотели бы увеличения или уменьшения этих полномочий?

Р: Ну...Государство это вообще единственный чувак, у которого есть право на легальное насилие. Скорее, я хотел бы более интересного изменения законодательства, в пользу ужесточения или смягчения определенных статей, которые касаются насилия, например, как домашнего насилия, которого недавно произошла декриминализация, меня это не устраивает, ни как педагога, ни как думающую личность. И так же меня не устраивают вопросы о том, что критерии, к кому обращено насилие, например, нет четкого разделения – ребенку или взрослому человеку. За насилие над детьми нужно давать по полной программе.

И: Но, все-таки, именно относительно полномочий государства, вам не кажется, что у некоторых структур, которые имеют профиль, явно не связанный с уголовными преступлениями или прямым пресечением правонарушений, есть слишком много возможностей применить насилие?

Р: Например?

И: В России, в реальном выражении количество представителей силовых структур очень велико, кроме МВД, ФСБ и подобных структур есть такие организации, как казаки и подобные им общественные объединения,

они получают финансирование от государства, у них есть оружие, и они зачастую совершают различные действия насильственного характера.

Р: Ну, люди, у которых есть право на насилие, должны проходить специальную подготовку, здесь мы видим коррупцию и взяточничество, как это с охранниками происходит, например. И то, что количество таких структур очень велико... Требуется полная модернизация системы, как это сделать правильно, точно я вам не скажу.

И: Каким образом, по вашему мнению, должны взаимодействовать общественные организации и государственные структуры?

Р: По моему, ОО должны быть рупором определенных слоев населения, у них должны быть максимально облегчены потоки для того, чтобы доносить свое видение социальной обстановки, ну, для того, чтобы рупор, они должны быть рупором гражданского общества.

И: То есть, они должны доносить что-то государству?

Р: Ну, во-первых, они должны доносить что-то до институтов, которые решают проблемы, так же здесь речь идет о гражданском самоуправлении, ну, то есть, если ОО берет на себя какие-то определенные обязательства, перед теми людьми и перед теми задачами, которые она пытается решать, то государство должно ей помогать всеми возможными способами, если это, конечно, не противоречит законодательству.

И: Хорошо, тогда ещё вопрос. Как вы относитесь к ужесточению отношения государства к различным НКО, которым сейчас присваивают статус «иностранный агент»? И как вы считаете, правильно ли сейчас то, что у многих общественных организаций есть государственный патронаж?

Р: Достаточно интересный вопрос. Сейчас некоторые организации выступают с каких-то политических позиций или те, которые не разделяют властные настроения или их источники, возможно частично, идут из других государств или они с ними как-то взаимодействуют, то реакционистская политика здесь может навредить...И вторая часть вопроса. Государство должно заботиться о своих гражданах и финансировать организации, но здесь вопрос о том, что финансы должны распределяться не в пользу тех, кто симпатичен государству, а в пользу тех, кто делает реальные вещи.

И: Как вы считаете, на ком, в первую очередь, лежит ответственность за происходящие в нашей стране социально-политические процессы?

Р: Это достаточно сложный вопрос. В первую очередь, скорее всего это государство. Но так же, здесь нужно и не исключать самого народа, который достаточно пассивен и может только ворчат на кухне и боится выйти и сказать что-либо на улице, а даже если кто-то пытается что-то сделать, их воспринимают как политических оппонентов действующей власти, по этому пытаются давить. Нарушен нормальный демократический способ переговоров между обществом и государством, возможно причиной. Возможно, ответственность несет государство, т. к. оно должно сподвигать людей на прямое общение, а не руководить ими как овцами руководит пастух.

И: Как вы относитесь к современным глобализационным процессам? Какие негативные и позитивные стороны глобализации вы бы выделили?

Р: В принципе, глобализация это хорошо. Самым негативным я бы назвал международный терроризм, а из позитивного – экологический активизм, который все больше распространяется у нас в России.

И: На прошедших выборах Владимир Путин установил свой личный рекорд – 76% (явка 67,4%), что говорит о высокой поддержке его населением. Как, по вашему мнению, не является ли такой высокий уровень поддержки на протяжении 18 лет поводом для передачи ему пожизненных полномочий президента?

Р: Тогда нам нужно перестать называться демократическим государством, мы должны пойти по пути социализма, тогда мы станем лучшими друзьями Китая. Это в принципе нормально, может уложиться в нашей практике, но думаю, 76% не совсем корректная цифра, просто оно официальная.

И: Но на протяжении всех 18 лет правления Путина, его поддержка на выборах была выше 50%, а так же рейтинги, об объективности которых мы, конечно можем спорить, они показывают тоже достаточно высокий уровень его поддержки, на протяжении 18 лет, когда он занимает ведущие должности в нашем государственном аппарате.

Р: Ну, если народ его поддерживает, если все создается для того что бы его поддерживали, то мы видим волеизъявление народа. Но если его выбирают как меньшее из зол, это уже другой вопрос.

И: Если бы сейчас проводили референдум по вопросу присвоения В. В. Путину титула «отец нации», как бы вы на это отреагировали, как бы вы проголосовали?

Р: Очень скептически и, наверное, я был бы против. Я не совсем понимаю, что за собой этот титул несет, и я здесь вижу очень явную аналогию с Иосифом Сталиным. Это опять социалистические настроения... Думаю, можно будет дать ему этот титул посмертно, а вот при живом царе... мы ему такой титул не дадим.

И: Насколько сильно влияние на вас семьи и вашего ближнего окружения при принятии вами решений, как часто вы с ними советуетесь?

Р: Чем дальше, тем меньше. Практически, лет с 16 я принимаю самостоятельные решения.

И: Вы ходили на прошедшие выборы президента?

Р: Да.

И: С кем вы обсуждали представленных кандидатов, повлияло ли чье-нибудь мнение, при принятии вами решения?

Р: Я обсуждал выборы со своими друзьями и коллегами, их мнение сильно не повлияло на мое, но оно мне дало представление о том как размышляет мое окружение.

И: Как вы относитесь к социальным девиациям, что сами считаете девиацией?

Р: Девиация, в моем понимании, это отклонение от нормы, социальные девиации... Есть те, в которых есть что-то благое, а те, где есть деструктивное начало превышает... Я за любой вид социальной девиации, если он ведет к положительному изменению общества. Например, проявление определенного вида моды, как социальной девиации, появление новых культурных единиц, которые могут быть восприняты реакционно населением, как девиация. Например, workout¹²⁴, очень много турников было сломано примерно... пять лет назад, под этим модным течением, но уровень развития отдельных индивидов поражает – один человек, на моих глазах, за четыре месяца вырос на 20 см., потому что постоянно висел на турнике. И это девиация, и это не нормально, так быстро люди не растут, ему пришлось нелегко, но в итоге он добился успеха и его пример стал заразителен для более молодых его товарищей.

И: Легко ли вы пойдете на социально осуждаемый поступок при необходимости?

Р: При какой необходимости? То есть, если я хочу в туалет и мне нужно пойти на социально не одобряемый поступок, сходить в туалет на улице, то это случай очень крайней нужды. Я готов на это пойти, если это никому не навредит. Если что-то во мне будет подсказывать, что этого делать не стоит, что цель не оправдывает средства, в данном случае, то я на него не пойду.

И: На сколько трудно вам было бы преодолеть какие-то распространенные в нашем обществе табу или вещи, которым люди относятся с неприятием для достижения своих целей.

Р: Если бы моей целью была какая-то просветительская работа, и если бы я видел какую-то проблему, то я, наверное, мог сопротивляться. То есть, например, в отношении к наркоманам, гомосексуалистам и другим девиантам нашего общества, которые, в принципе не несут никакого деструктивного начала в себе, не все наркоманы деструктивны для общества в целом. Это просто люди в сложной ситуации, если они не являются разносчиками чего-то [деструктивного], так же и гомосексуалисты, если они не пропагандируют свое мнение, не делают ничего противозаконного, то они все равно осуждаются обществом. Против этого можно и стоит бороться.

И: Какой стиль преподавания вам кажется наиболее эффективным?

Р: Тот, который подходит педагогу, тот, в котором педагог чувствует себя наиболее комфортно.

И: Я уточню, мы можем выставить такую градацию: авторитарный стиль, где главную роль играет учитель; стиль диалога, где учитель и ученики находятся примерно на равных позициях и учебный процесс происходит как обсуждение и ситуация, когда учитель, в принципе, только подвигает учеников к самостоятельной работе.

¹²⁴ уличная гимнастика, которая может быть отнесена к любительскому виду спорта, физической культуре и представляет собой спортивную субкультуру.

Р: Ну, мне ближе два последних варианта. Авторитарный стиль полезен для людей, у которых низкий уровень дисциплинированности, социального понимания определенных процессов. То есть, поработав с пятиклассниками-шестиклассниками, я понимаю что либеральный (третий) стиль там полностью не возможен. Так что это ситуационно, личностно-ситуационный подход нужно использовать в таком выборе. Нет определенного верного ответа на вопрос.

И: Вы сказали в начале, что этот стиль должен подходить учителю. Вам, как учителю, какой бы стиль подошел больше остальных?

Р: Мне не подходит авторитарный стиль. Мне подходит демократический стиль, в процессе диалога..., но не теряя своих властных полномочий, хотя и в либеральном мне достаточно комфортно.

И: Какими методами и приемами вы пользуетесь в школе или пользовались на практике?

Р: Я использовал метод дебатов, очень часто игры, так же метод диалога, даже Сократовского диалога. И даже, можно назвать это методом... Передача каких-то полномочий учителя ученикам.

И: Какие функции должно выполнять первое лицо государства?

Р: Очень много всего. Он должен быть транслятором мнения народа или хотя бы той части, которая за него голосует, так же это должен быть защитник Родины. В первую очередь, он должен защищать Родину внутри своей страны и во вторую вовне.

И: Что значит внутри страны?

Р: Он должен защищать от климатических условий, что бы они жили в тепле, от голода, от чумы и в последнюю очередь от войны, ну и от смерти получается, от всех четырех всадников Апокалипсиса, то есть все институты должны работать на это.

И: Какие-то ещё функции?

Р: Так, это должна быть защита, развитие, люди должны быть спокойны и начать жить лучше при своем правителе. Всегда бывают спады, но спад не должен откатывать общество совсем вниз.

И: Хорошо. Получается вы исходите из того определения, что у первого лица государства довольно много полномочий должно быть, раз он отвечает за столько вещей?

Р: Ну, скорее всего, у меня такое понимание, потому что сейчас у нас суперпрезидентская республика... Ну можно её ограничить, в принципе, это может работать, но учитывая политическую культуру нашей страны, все достаточно довольны тем, что у президента достаточно много полномочий.

И: Какими личностными качествами должен обладать человек исполняющий обязанности президента в нашей стране?

Р: Если их начать перечислять, то они будут друг другу противоречить... Самое главное, что должно быть, у человека должна быть страсть, у него должна быть возможность действовать, даже три, и «острый глаз». Это значит, что любое действие президента, социально значимое, он должен отдаваться самозабвенно. То есть, что не говорят о Сталине, а родину

он любил, в принципе, он сделал много ради своей страны, а не ради личного обогащения. Но при этой эмоциональности у него должен быть в противовес, рациональный острый взгляд, он должен уметь отчуждаться от эмоций. Это, на самом деле, очень сложно, по этому это практически невозможно.

И: А третье?

Р: Ну, если коротко, у него должно быть желание что-то делать, он должен что-то делать и он должен трезво оценивать ситуацию.

И: Как вы считаете, какие факторы или какие люди сегодня напрямую влияют на политику в России?

Р: Международная обстановка, внутривластная обстановка, взять то же самое Кемерово, очень сильно влияет на политическую обстановку, ситуация внутри каждой отдельной республики и главы республик тоже на неё влияют, так же оппозиционные лидеры, такие, как Ксения Собчак и Алексей Навальный или наоборот, максимальные патриоты и любители родины, например. как патриарх Кирилл и Рамзан Кадыров, ну и сама действующая власть, всеми своими действиями, Государственная Дума...

И: Получается, что касается отдельных людей, то вы назвали довольно публичных людей.

Р: Ну, потому что у публичных людей есть огромный медийный ресурс, так же они, более или менее, относятся к властным структурам, по этому их влияние наиболее значительно и имеет больший вес, на определенные события.

И: В последние годы вышел ряд законов, регулирующих поведение в Интернете и направленных на цензуру в публичном пространстве. Как вы относитесь к данным явлениям?

Р: Это, опять же, стало механизмом подавления неудобных в руках государства, когда осуждают за эти фото, посты лайки, какие-то социальные вещи, которые, в принципе, должны выйти на обсуждение... Это дошло до абсурда (немного взволновано). Свободу слова нужно ограничивать, потому что не все слова несут в себе добро, но когда это исполняется в таком контексте, то здесь уже... Когда фашистские знамена, которые держат советские солдаты признаются экстремизмом. Это свобода слова? Людей за это судят.

И: То есть, вы негативно к этому относитесь?

Р: Я думаю, что механизм хороший, но работает неправильно.

И: К какой социальной или этнической группе вы бы себя отнесли?

Р: Я сам себя отношу к русским, к россиянам.

И: Как вы считаете, должны ли быть равными права всех народов населяющих нашу страну?

Р: Да.

И: Как вы относитесь к мигрантам и к миграционной политике государства?

Р: Ну ,мигранты составляют прирост нашего населения, ничего плохого. Если мигранты будут ассимилироваться под нашу культуру, то это будет совсем замечательно.

И: Как вы относитесь к поведению России на международной арене?

Р: Мы опять вернулись к конфронтации. Мы находим огромное количество споров, насчет каких-то территорий, насчет каких-то событий и не можем из них выйти сухими, то есть, они нам вообще никак не играют на руку. Мы прощаем долги бедным государствам, но с теми государствами, с которыми нам нужно бы дружить, мы не можем с ними нормально дружить. Почему? Это уже другой вопрос. Мне бы не хотелось на него дальше общаться.

И: Можете сказать хотя бы, как вы оцениваете, положительно или отрицательно?

Р: Мне не нравится политика нашего государства.

И: Часто можно услышать в СМИ, что мы называем страны Запада нашими «партнерами», насколько вы согласны с данным определением?

Р: Мы бы хотели, что бы они были нашими партнерами, но они высылают наших дипломатов, один за одним. Не знаю даже... В плане бизнеса – да. Какие-то корпорации начинают сотрудничество, но их потом объявляют иностранными агентами. И я не думаю, что в политическом смысле они наши партнеры.

И: Как, по вашему мнению, является ли нынешнее расслоение населения справедливым?

Р: Нет. Потому что людей, которые живут за чертой бедности очень много и миллиардеров тоже слишком много, а среднего класса слишком мало.

И: В каких сферах наиболее всего выражено неравенство в нашем обществе? Как вы к этому относитесь?

Р: В образовании [как профессиональной сфере] большого расслоения нет, все живут достаточно плохо, даже те, кто за какие-то заслуги получает больше, они должны получать ещё больше. И государство должно вливать туда больше денег, финансировать проекты различные, не коммерческие. В медицине то же самое. В юридической сфере мне сложно сказать, но вот, если брать, как пример, полицию то доходы там специально завышены. И ещё, чем больше у тебя денег, тем больше у тебя прав.

И: Давайте, конкретнее определим. Как вы считаете, в каких сферах больше всего расслоения: доходы, доступ к образованию, доступ к медицине, правовой статус или сфера культуры.

Р: Здесь все, в принципе, завязано на деньгах. Те люди, которые имеют больше денег, те имеют и лучшее образование, не всегда наше, лучшую медицину, то же не нашу и закон над ними не всегда властен, у них зачастую есть карманные суды. Плюс, сюда входят люди, которые наделены какой-то политической властью.

И: Какая политико-экономическая система является для вас наиболее справедливой, почему?

Р: Я думаю нет справедливой экономической системы. Я думаю, они все рано или поздно из какого-то гуманного начала демонизируются и превращаются в какие-то гротескные аллюзии на самих себя.

И: А из тех систем, которые вы знаете, какая вам понравилась бы больше всего? Или, может быть, вы предложили бы какую-то свою систему.

Р: Я за то, чтобы максимально брать налогов с тех, кто зарабатывает больше, что бы бедные получали больше. То есть, социал-демократия. Я за то, что бы обирать корпорации, насколько это возможно, и отдавать все бедным, насколько это возможно. Что бы человеку нельзя было стать сверхбогатым, но и чтобы сверхбедным он тоже не стал.

И: Как вы считаете, необходима ли нашей стране официальная идеология?

Р: Нет. Потому что человек может сам выбирать для себя какое-то русло. И если даже в поле идей государство будет навязывать свои какие-то определенные ценности. Это ни к чему хорошему не приведет, все должно решаться в споре.

И: Многие называют Россию православной страной, не является ли это причиной сделать православие официальной религией нашего государства?

Р: То, что её многие называют православной страной вообще никак на это не влияет, потому что у нас 19% мусульман живет. И если у нас официальной религией будет православие, это не светское государство, мы опять к какому-то социализму приходим. Это будет православный социализм.

И: Насколько положительно сказывается на развитии общества свобода слова и плюрализм мнений?

Р: Свобода слова это хорошо, пока до свободы действий не доходит. Пока люди не начинают физически отвечать на то, что им не нравится. Нужно давать людям высказаться и принимать их точку зрения и не пытаться их за это убить, побить или изолировать.

И: Каким вам представляется образ власти?

Р: У меня сразу какой-то императорский трон в голове возникает. Почему-то я не вспоминаю про выборы, когда вспоминаю про власть. Я вспоминаю такой институт монархии или царизма...

И: Какие институты или фигуры олицетворяют для вас власть в нашей стране?

Р: Полиция, армия, Путин. Так же, почему-то, православная церковь.

И: Если бы вам нужно было объяснить маленькому ребенку сложившуюся политическую систему в России то, как бы вы это сделали?

Р: «Вот смотри, была у нас большая-большая страна – СССР. Там жило много-много государств, все вместе, но потом что-то пошло не так и они решили пожить отдельно, и в итоге т. к. те дяди, которые правили раньше, решили что нужно пожить отдельно, пришли другие дяди и сказали: «мы не будем делать, как они, мы хорошие», вот, те дяди не оказались хорошими, никакие дяди, на самом деле хорошими не бывают, и сейчас, те дяди, которые у власти, не делают нам сильно плохо, но и сильно хорошо они нам тоже не делают». Возможно, я бы объяснил через каких-нибудь зверей, придумал бы сказку...

И: Какие ценности вы считаете наиболее важными в жизни?

Р: Ценность личности, здоровья человека, его прав и свобод, так же ценность личного выбора и самовыражения. Это в поле всех людей сразу же... Жизнь общества и всего человечества т. е. каждого отдельного человека и всех их взятых вместе.

И: То есть, это жизнь человека, взятого вообще?

Р: Ну да, в социальном, культурном, материальном смысле. Это ценность и это нужно защищать.

И: Как вы считаете, являются ли традиционные и религиозные ценности неотъемлемой частью российской культуры, без которых невозможно дальнейшее развитие нашей страны?

Р: Да. Потому что в них есть нормальное начало. И так как они ещё и пласт культуры, на котором держится огромное количество образов, т. е. патриархат, позволяют нам существовать. И в общем, многие люди мыслят категориями патриархата и так воспитаны и по этому все более менее пока нормально. Пока феминистическое движение не одержит верх. Конечно люди могут жить без этих ценностей, но консервативные настроения всегда будут среди более возрастных групп населения.

И: А будут ли они способствовать или наоборот, мешать развитию?

Р: Иногда они мешают, они мешают внедрять новое, но они удерживают нас вместе. То есть, это достаточно странно, например, ценность семьи, есть люди, которые не хотят иметь детей, чайлдфри, или берут ребенка из приюта. Это как бы часть нового, но некоторые религиозные группы этого не поддерживают... Например, гомосексуальные отношения, вообще никак не относятся к традиционному обществу, никак на него не влияет на его развитие, наверное это даже его тормозит, потому что многие люди не могут самореализоваться, их базовые потребности в любви и безопасности вообще не удовлетворяются, ну, или им приходится очень тяжело. То есть, расширение должно происходить, но при этом стоит помнить корни.

И: Как вы относитесь к введению в школьную программу такого предмета, как «Основы религиозной культуры»?

Р: Предмет нормальный, как его преподают ненормально. Когда его читают батюшки это нехорошо, потому что это религиозная пропаганда. Они уже себя транслируют, как каких-то морализаторов, которые приходят и говорят: «Так правильно». Чаще всего так и происходит.

И: Должны ли быть разделены светские институты и религия?

Р: Да, должны быть разделены. Так написано в Конституции и я считаю, что это верно.

И: В повестке федеральных СМИ довольно много внимания уделяется традиционным ценностям, как вы считаете, чем это обосновано, как вы оцениваете данную тенденцию?

Р: Тем что у нас мода идет на религии, тем что у нас консервативно настроенная аудитория телевидения и много ещё факторов, в принципе. Мне кажется, консерватизм вообще присущ социальной повестке. У нас самой

интересной фигурой на выборах был человек, который почитает Сталина. Это ли не консерватизм для России?

И: То есть на эту тенденцию влияет именно общественный запрос?

Р: Да, потому что если телевидение будет показывать то, что обществу не нужно, то общество это смотреть не будет. Нет, конечно, некоторые люди могут этим манипулировать, но они не могут насадить это, потому что они должны показывать то, что люди будут смотреть, телевидение это коммерческий продукт, в первую очередь.

И: Спасибо, это был последний вопрос. До свидания, всего вам доброго.

Р: До свидания.